

СОВЕТСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ В СССР

Д. К. Шелестов

Первые попытки рассмотреть литературу по истории гражданской войны и военной интервенции в СССР были предприняты еще в 20-х—начале 30-х годов, когда появилось несколько обзоров¹. К сожалению, в последующий период работа в этом направлении даже в такой обзорной форме почти полностью прекратилась². В последние годы в обстановке усиления внимания к истории советской исторической науки наметился некоторый сдвиг и в разработке рассматриваемой проблемы³. Однако изучение ее все еще остается одним из отстающих участков.

Между тем за прошедшие более чем сорок лет накопилась обширная литература. Пожалуй, не один из периодов истории советского общества, кроме периода подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции, не получил такого широкого освещения, как борьба с интервентами и белогвардейцами в 1918—1920 годах⁴. Впрочем, главное не в количестве изданных работ.

Историография гражданской войны и военной интервенции прошла долгий и сложный путь развития. На этом пути было немало трудностей. Руководствуясь марксистско-ленинской методологией, следуя указаниям Коммунистической партии, советская историческая наука преодолевала

¹ См. Д. Фурманов. Краткий обзор литературы (непериодической) о гражданской войне (1918—1920 гг.). «Пролетарская революция», 1923, № 5. В этом же журнале были помещены обзоры литературы о «самарской учредилке» (1922, № 7, и 1924, № 8—9). В «Красной летописи» публиковались обзоры о книгах по гражданской войне на Севере (1928, № 2) и по истории интервенции (1932, № 1—2). Несколько обзоров литературы по истории интервенции дал также А. И. Гуковский (см. «Историк-марксист», 1927, № 6; «Книга и оборона СССР», 1931, №№ 3, 8).

² Исключением является статья акад. И. И. Минца «Изучение истории Великой пролетарской революции и гражданской войны» (в сборнике «Двадцать пять лет исторической науки в СССР». М. — Л. 1942), в которой были подведены итоги работы над многотомной «Историей гражданской войны в СССР».

³ В. П. Наумов. К историографии белочешского мятежа в 1918 г. «Ученые записки» АОН при ЦК КПСС. Вып. 40. 1956; С. С. Хесин. Некоторые вопросы историографии первых лет Советской власти. «История СССР», 1961, № 3; Д. К. Шелестов. Об изучении истории гражданской войны и военной интервенции. Сборник статей «Советская историческая наука от XX к XXII съезду КПСС. История СССР». М. 1962. Кроме того, см. А. И. Зевелев. Гражданская война в Туркестане в советской исторической литературе. «История СССР», 1963, № 3; Е. Г. Гимпельсон. Литература о Советах первых лет диктатуры пролетариата (ноябрь 1917—1920 гг.). «История СССР», 1963, № 5, а также обзоры литературы о гражданской войне на Урале О. А. Васковского («Вопросы истории Урала». Вып. 2. Свердловск. 1961) и в Сибири М. И. Стишова (М. И. Стишов. Большевицкое подполье и партизанское движение в Сибири. М. 1962), и др.

⁴ Нами учтено более 5 тыс. книг, брошюр, статей, а также документальных публикаций и воспоминаний по периоду 1918—1920 годов. К сожалению, до сих пор нет ни одного сколько-нибудь полного библиографического указателя этой литературы. Исключение составляет справочник «Великая Октябрьская социалистическая революция. Борьба за власть Советов в период иностранной военной интервенции и гражданской войны». (Указатель литературы, изданной в 1957—1958 гг. в связи с 40-летием Великой Октябрьской социалистической революции.) Чт. 1—4. М. 1959. В 1960 и 1962 гг. под этим же названием вышли указатели литературы за 1959—1961 годы. Однако эти указатели изданы на ротاپринтере неоправданно малым тиражом.

эти трудности. XX съезд сыграл решающую роль в подъеме всей исторической науки, в том числе и в активизации изучения истории гражданской войны и интервенции. Еще более широкие возможности открылись перед исследователями после XXII съезда КПСС. В этих условиях, как никогда, возникает необходимость осмыслить пройденный путь, сделать из него выводы и обеспечить дальнейшую успешную разработку проблемы. Такая задача может быть решена только коллективными усилиями историков, в том числе и работающих в национальных республиках, — ведь немало исследований издано на языках народов СССР⁵.

Настоящая статья является одной из первых попыток рассмотреть историографию гражданской войны и военной интервенции в целом. Поскольку изучение ее еще только начинается, автор ограничил свою задачу общим обзором литературы.

Разработка истории героической борьбы трудящихся против интервентов и белогвардейцев неразрывно связана с развитием всей советской исторической науки. Однако если последняя возникла не на «пустом месте» и могла опереться на результаты предшествующей работы историков⁶, то историография гражданской войны, естественно, зародилась и стала развиваться только в советские годы.

Основоположником научного анализа событий 1918—1920 гг. является В. И. Ленин. Возглавляя Центральный Комитет партии и Советское правительство, он вел титаническую деятельность по организации защиты завоеваний Октября. Нет ни одного вопроса, имеющего более или менее существенное значение для истории этого периода, который бы не был поставлен и глубоко освещен В. И. Лениным.

Еще в 1915 г., разясняя дозудг превращения империалистической войны в гражданскую, В. И. Ленин отмечал, что последняя означает борьбу пролетариата с оружием в руках против буржуазии⁷. В сентябре 1917 г. им было сформулировано классическое определение гражданской войны. В. И. Ленин показал, что эта война является наиболее острой формой классовой борьбы, борьбы с оружием в руках одного класса против другого. «Чаще всего — можно сказать, даже почти исключительно, — писал он, — наблюдается в сколько-нибудь свободных и передовых странах гражданская война между теми классами, противоположность между которыми создается и углубляется всем экономическим развитием капитализма, всей историей новейшего общества во всем мире, именно: между буржуазией и пролетариатом»⁸. Примечательно, что уже тогда, анализируя расстановку классовых сил в России, В. И. Ленин предсказал неизбежность победы пролетариата в гражданской войне против буржуазии и помещиков.

Рассматривая гражданскую войну как наиболее острую форму классовой борьбы между пролетариатом и буржуазией, вождем и величайшим стратег пролетарской революции показал, что рабочий класс может победить лишь в том случае, если его поддержат широкие трудящиеся массы и прежде всего крестьянство. Он обосновал и детально разработал проблему союза рабочего класса и трудового крестьянства — решающей общественной силы, способной преодолеть сопротивление свергнутых эксплуататорских классов.

Анализируя события 1918—1920 гг., В. И. Ленин дал образец творче-

⁵ В данной статье рассматривается литература только на русском языке.

⁶ См. М. В. Нечкина. О периодизации истории советской исторической науки, «История СССР», 1960, № 1, стр. 81.

⁷ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 21, стр. 139.

⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 11.

ского применения и дальнейшего развития марксистской революционной теории. В его трудах вскрыты все своеобразные особенности гражданской войны в нашей стране, развязанной силами внешней и внутренней реакции и являвшейся со стороны рабочих и крестьян справедливой войной за защиту завоеваний социалистической революции. Особое место в них занимают вопросы, связанные с антисоветской интервенцией международного империализма в 1918—1920 годах. В. И. Ленин подчеркивал, что «наша гражданская война ведется освободившими себя рабочими и крестьянами и является продолжением политической борьбы за освобождение трудящихся от капиталистов своей страны и всего мира...»⁹. Он с исчерпывающей глубиной показал, что именно международный империализм был организатором, вдохновителем и непосредственным участником вооруженной борьбы против первого в мире государства рабочих и крестьян. Разоблачая внутреннюю контрреволюцию, В. И. Ленин вместе с тем вскрыл ее прямую зависимость от иностранного империализма, который был решающей силой в антисоветской борьбе. «Колчак и Деникин, — писал он в 1919 г., — главные и единственно серьезные враги Советской республики. Не будь помощи им со стороны Антанты (Англия, Франция, Америка), они бы давно развалились. Только помощь Антанты делает их силой»¹⁰. В первые же недели вооруженной интервенции В. И. Ленин раскрыл обстановку внутри империалистического лагеря, показал, что финансово-промышленные заправилы США играют активную роль в антисоветской борьбе. «Именно теперь, — указывал он в августе 1918 г., — американские миллиардеры, эти современные рабовладельцы, открыли особенно трагическую страницу в кровавой истории кровавого империализма, дав согласие — все равно, прямое или косвенное, открытое или лицемерно-прикрытое, — на вооруженный поход англо-японских зверей с целью удушения первой социалистической республики»¹¹.

Вопросы организации обороны Советской республики и разгрома врага занимают центральное место в трудах В. И. Ленина того периода. В них раскрыта руководящая роль Коммунистической партии и Советского государства в борьбе с объединенными силами внешней и внутренней контрреволюции на всех этапах гражданской войны, содержатся указания, позволяющие проследить процесс создания и укрепления вооруженных сил Республики Советов в 1918—1920 годах. Вместе с тем ленинские работы дают возможность правильно рассмотреть борьбу на фронтах, проанализировать боевые действия Красной Армии.

В ленинских трудах отражены все основные вопросы единства советского фронта и тыла, раскрыты такие проблемы, как мобилизация народного хозяйства на нужды войны, проведение и значение для организации оппора врагу политики военного коммунизма, массовый трудовой героизм рабочего класса и т. д. Они содержат важнейшие положения о социалистическом строительстве: государственном, хозяйственном, культурном, национальном, не прекращавшемся и в период борьбы с интервентами и белогвардейцами.

Исключительно важное значение имеет ленинский анализ обстановки в лагере контрреволюции. Внимательно изучая сведения о положении в белогвардейском стане, В. И. Ленин исчерпывающе охарактеризовал антинародную и антинациональную политику Колчака, Деникина, Юденича, а также их пособников: меньшевиков, эсеров, всякого рода буржуазных националистов. С особым интересом В. И. Ленин относился к сообщениям о восстаниях трудящихся в белогвардейском тылу, о развитии партизанского движения на территории, занятой контрреволюцией.

⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. 30, стр. 131.

¹⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 29, стр. 404.

¹¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 44.

Для ленинского наследия характерна не только глубина анализа, но и широта охвата событий. Можно без преувеличения сказать, что нет ни одного района страны — будь то Украина или Туркестан, Сибирь или Закавказье, Белоруссия или Дальний Восток, — события в котором остались бы вне поля зрения В. И. Ленина.

В пределах данной статьи нет возможности не только раскрыть, но и перечислить всю проблематику периода 1918—1920 гг., нашедшую отражение в трудах В. И. Ленина. В них, а также в партийных документах: решениях VII, VIII, IX и X съездов РКП(б), постановлениях пленумов ЦК партии — содержатся оценки событий 1918—1920 гг., имеющие принципиально важное значение для марксистского анализа истории борьбы с интервентами и белогвардейцами.

В. И. Ленин является не только творцом научной концепции истории гражданской войны и военной интервенции, но и инициатором изучения этой проблемы. Еще в апреле 1920 г., во время кратковременной мирной передышки, он писал видному ученому, большевику В. В. Адоратскому, находившемуся в Казани: «...можете ли собрать материалы для истории гражданской войны и истории Советской республики?.. Могут ли я помочь достать недостающее?»¹².

Тогда уже делались первые, правда, еще робкие шаги на пути изучения событий гражданской войны. В 1918—1919 гг. начали появляться работы о борьбе с интервентами и белогвардейцами¹³. В 1920 г. выпуск литературы расширился. Вышло несколько книг и сборников, в которых делалась попытка обобщить боевой опыт Красной Армии¹⁴. В связи с трехлетием пролетарской революции были изданы брошюры и сборники, посвященные пройденному пути¹⁵. Конечно, эти издания имели преимущественно популярный характер, но уже само их появление свидетельствует, что тенденция к изучению гражданской войны и военной интервенции зародилась еще в 1918—1920 годах¹⁶.

Однако широкая разработка проблемы развернулась лишь после того, как отгремели последние залпы на фронтах и страна вступила в новый, мирный период своего развития. Становление советской историографии гражданской войны и военной интервенции, проходившее в начале 20-х годов, связано прежде всего с деятельностью истпартов и с военно-научными учреждениями.

¹² В. И. Ленин. Соч. Т. 35, стр. 379.

¹³ См., например, И. И. Вацетис. Собрание оперативных телеграмм, приказов и распоряжений Главкома Восточного фронта. М. 1918; В. Д. Виленский. Черная година сибирской реакции. М. 1919; «Два года диктатуры пролетариата». Сборник статей. М. 1919; В. А. Карпинский. Два года борьбы. Б. м. 1919; «Четыре месяца укрепиловщины». Сборник. Самара. 1919, и др.

¹⁴ Р. Берзин. Этапы в строительстве Красной Армии. Харьков. 1920; «Отчет об операциях Красной Армии и Флота». М. 1920; «Гражданская война на Западном фронте». Харьков. 1920; «Разгром Врангеля». Харьков. 1920; Н. Новиков. Стратегический очерк операций 9-й армии. Б. м. 1920, и др.

¹⁵ «Борьба за Петроград». Пггр. 1920; В. А. Быстрянский. Красная Армия и революционная война. Пггр. 1920, «Красный Октябрь. 1917—1920». Калуга. 1920; М. Я. Лацис (Судрабс). Два года борьбы на внутреннем фронте. М. 1920; «Политика Советской власти по национальным делам за три года». М. 1920; «Три года борьбы астраханского пролетариата». Астрахань. 1920; «Уфимский Октябрьский сборник (1917—1920)». Уфа. 1920, и др.

¹⁶ Кроме того, именно в этот период были приняты меры по централизации архивного дела, организации Единого государственного архивного фонда Республики, созданию научных учреждений, что имело огромное значение для успешной разработки в последующие годы истории первых лет Советской власти (подробнее см. Г. Д. Алексеева. В. И. Ленин и создание центров советской исторической науки. (1918—1923 гг.). «Вопросы истории», 1960, № 4).

Как известно, Комиссия по истории Октябрьской революции и РКП(б) (Истпарт) была образована осенью 1920 года. С декабря 1921 г. она перешла в ведение ЦК партии на правах его отдела. В короткий срок местные истпарты были созданы почти по всей стране¹⁷.

В начале 1922 г. в партийной печати было опубликовано обращение, в котором отмечалось, что Истпарт «считает необходимым теперь же приступить к широкой подготовке исторической работы за минувшее четырехлетие (с февраля 1917 по февраль 1921 г.), к подведению первых итогов революции»¹⁸. К обращению был приложен список тем, разработке которых предполагалось провести в первую очередь. Значительное место в нем занимает тематика, связанная с событиями 1918—1920 годов. Таким образом, Истпарт сразу же взял курс на изучение истории гражданской войны.

Хотя эта работа развертывалась, когда еще не было ни соответствующих архивов, ни литературы, о результатах ее можно судить уже по тому, что ныне ни один историк первых лет Советской власти не может обойтись без богатейших документальных коллекций истпарта, вошедших в фонды центральных и местных партийных архивов. Немало было сделано и по изданию литературы о гражданской войне и интервенции. Правда, здесь возникли трудности, связанные, в частности, с отсутствием кадров историков-марксистов, подготовка которых в начале 20-х годов только развертывалась¹⁹. В этих условиях первыми исследователями только что окончившихся боев стали, как правило, не профессиональные историки, а участники событий.

Центральный журнал Истпарта «Пролетарская революция» начал широко публиковать материалы по истории гражданской войны и интервенции. За четыре года (1922—1925) он напечатал около 50 статей по этой проблеме. Стали выходить первые книги, главным образом мемуарного характера²⁰. Но наиболее распространенным видом истпартовской литературы в тот период являлись сборники²¹. Некоторые местные истпарты выпускали их периодически. В таких сборниках часто освещались не только события 1918—1920 гг., но и предшествующие этапы борьбы. Наряду с этим был издан ряд сборников, посвященных только гражданской войне. Возьмем для примера один из них — «Борьба за Урал и Сибирь», выпущенный Истпартом при ЦК РКП(б)²². Он открывается публикацией нескольких документов, относящихся к истории 5-й армии. Затем идет большой раздел, в котором помещены статьи и воспоминания о борьбе на Восточном фронте в 1918—1919 гг., а также в тылу колчаковской контрреволюции. Здесь же приводятся документы о деятельности большевистского подполья. Издание завершается небольшими заметками памяти погибших героев. Примерно таким же образом формировались и другие сборники. Этот тип издания не случайно получил рас-

¹⁷ К апрелю 1922 г. насчитывалось 72 бюро истпарта, в том числе 14 областных и 58 губернских. См. «Пролетарская революция», 1922, № 8, стр. 231.

¹⁸ «Пролетарская революция», 1922, № 4, стр. 360.

¹⁹ Отметим, что в начале 20-х годов в Институте красной профессуры, который являлся тогда основной кузницей кадров историков-марксистов, начал работать специальный семинар по истории гражданской войны (см. «Большевик», 1924, № 14, стр. 10).

²⁰ См. Н. Бабахан. Крымское подполье (1919—1920 гг.). Ялта. 1921; К. Молотов. Контрреволюция в Сибири и борьба за Советскую власть. Саратов. 1921; В. Яковенко. Записки партизана. М. — Л. 1925, и др.

²¹ См., например, «Пролетарская революция на Дону». Сборники 1—3. Ростов-на-Дону. 1922; «Путь борьбы». Сборник Тамбовского губистпарта. Тамбов. 1922; «Пять лет пролетарской борьбы». Саратов. 1922; «Дальистпарт». Сборник материалов по истории революционного движения на Дальнем Востоке. Кн. 1—3. Владивосток. 1923—1925; «Сборник истпарта». Новониколаевск. 1923; «Большевистское подполье» (из истории пролетарской борьбы в Таганроге 1918—1919 гг.). Таганрог. 1926, и др.

²² «Борьба за Урал и Сибирь». Воспоминания и статьи участников борьбы с учредительской и колчаковской контрреволюцией. М. — Л. 1926.

пространение в те годы²³. Он соответствовал начальному этапу разработки проблемы, когда постепенно накапливался фактический материал и предпринимались первые попытки его анализа.

Если истпартовские издания имели преимущественно мемуарный характер, то несколько иное положение сложилось в военно-исторической литературе. Сразу же после окончания гражданской войны встала задача тщательно изучить и как можно глубже обобщить опыт боевых действий Красной Армии с тем, чтобы использовать его для дальнейшего строительства и укрепления вооруженных сил. Решить эту задачу только на основе мемуарной литературы было невозможно. Надо было приниматься за кропотливую исследовательскую работу, ибо только она могла дать реальные результаты, помочь Красной Армии использовать опыт былых сражений.

Большое влияние на марксистско-ленинскую разработку истории борьбы с интервентами и белогвардейцами оказали труды М. В. Фрунзе, опубликованные в 1921—1925 годах²⁴. Немаловажное значение в этом имели также работы А. С. Бубнова²⁵, С. И. Гусева²⁶ и других выдающихся деятелей Коммунистической партии. В изучении боевой истории Красной Армии активно участвовали многие крупные советские военачальники — М. Н. Тухачевский, А. И. Егоров, Б. М. Шапошников, Р. П. Эйдеман и другие.

Военно-научная разработка истории гражданской войны развернулась с начала 20-х годов. Уже в 1921 г. журнал «Военный вестник» опубликовал ряд статей по отдельным операциям Красной Армии в 1918—1920 годах. Тогда же появилось несколько работ в других военных журналах, были изданы первые брошюры и книги.

Важную роль в изучении этой проблематики сыграло, в частности, Военно-научное общество (ВНО)²⁷, созданное в октябре 1920 г. при Военной академии РККА специально для изучения опыта гражданской войны²⁸. Среди его изданий нужно особо отметить четыре сборника, вышедшие в 1921—1923 годах²⁹. В них было помещено более двадцати статей, освещающих различные вопросы борьбы на фронтах гражданской войны в 1918—1920 годах. Для большинства статей характерно стремление проанализировать события на основе документального материала. Особенно выделяются работы В. К. Триандафиллова — талантливого военного исследователя гражданской войны³⁰. Он опубликовал три ста-

²³ Сборники подобного типа издавались тогда по самым различным вопросам: истории профдвижения, комсомола, женского движения и т. д. (См. «Комсомольская летопись». Сборник, посвященный истории пролетарского юношеского движения М.—Пгг. 1923; «Комсомол на Севере». Очерки по истории юношеского движения в Архангельской губернии. Архангельск. 1924; «Дочери Октября». Сборник. Харьков. 1922; «Дочери революции». Сборник. М. 1923, и др.).

²⁴ См. М. В. Фрунзе. Собрание сочинений. Тт. 1—3, М. — Л. 1926—1929.

²⁵ См. А. С. Бубнов. О Красной Армии. М. 1958.

²⁶ С. И. Гусев. Гражданская война и Красная Армия. Сборник военно-теоретических и военно-политических статей (1918—1924 гг.). М. 1925. В 1958 г. эта книга переиздана под тем же названием.

²⁷ К сожалению, деятельность ВНО до сих пор не изучена. Ей посвящена единственная статья И. Мариевского «Военно-научное общество СССР (1920—1926 гг.)», опубликованная более двадцати лет назад (см. «Военно-исторический журнал», 1940, № 7).

²⁸ Задачи ВНО впоследствии расширились и изменились. Изменился и характер общества, с середины 20-х годов оно из чисто армейской организации превратилось в организацию общественного характера и в 1926 г. было переименовано в общество содействия обороне СССР (ОСО). В 1927 г. ОСО слилось с Авиахимом, образовав Осоавиахим.

²⁹ «Сборник трудов Военно-научного общества при Военной академии». Сборники 1—4. М. 1921—1923.

³⁰ Десять лет спустя, в июле 1931 г., В. К. Триандафиллов трагически погиб в авиационной катастрофе (см. В. Мелников. Творческий военно-научный путь В. Триандафиллова и К. Калиновского. «Война и революция». 1931, № 8).

ты — «Краткий стратегический очерк наступательных операций Южно-го фронта по ликвидации деникинской армии» (сб. 1), «Ликвидация Врангеля» (сб. 2) и «Форсирование Перекопского перешейка 7—11 ноября 1920 г.» (сб. 4). Эти статьи, а также ряд других, помещенных в сборниках, по существу, явились одной из первых попыток исследовательски подойти к военно-научной разработке истории гражданской войны.

В последующие годы систематически издавались сборники и отдельные исследования, посвященные различным боевым операциям³¹. По некоторым вопросам выявились спорные точки зрения, прошли дискуссии. Наиболее значительной из них была полемика о причинах неудачи наступления Западного и Юго-Западного фронтов в конце лета 1920 года³². Она способствовала выяснению ряда причин отхода советских войск от Варшавы.

С военно-исторической тематикой связано и появление в самом начале 20-х годов литературы по истории воинских частей и соединений. «Товарищи командиры и комиссары! — писал в январе 1922 г. журнал «Военный вестник». — Окончено ли составление истории вверенной вам революционной военной части?»³³. Первые работы по этой тематике были изданы уже в 1920—1921 гг.³⁴, а к середине 20-х годов вышли десятки книг и брошюр по истории полков и дивизий³⁵. Были дивизии, которые, можно без преувеличения сказать, имели свою обширную литературу³⁶.

³¹ См. Н. Новиков. Боевые действия 9-й армии в октябре 1919 г. М. 1923; Е. Н. Сергеев. От Двины к Висле. Очерк операций 4-й армии Западного фронта. Смоленск. 1923; Л. Л. Ключев. 1-я Конная Армия на польском фронте 1920 г. (Опыт стратегического исследования). Л. 1925; И. М. Подшивалов. Гражданская борьба на Урале 1917—1918 гг. Опыт военно-исторического исследования. М. 1926; А. Тодорский. Красная Армия в горах. Действия в Дагестане. М. 1925; Г. Д. Гай. Первый удар по Колчаку. Л. 1926; Н. Е. Филмов. Действия 2-й Конной армии в 1920 г. М. 1926; Е. Ковтух. От Кубани до Волги и обратно. М. 1926; М. С. Свечников. Борьба Красной Армии на Северном Кавказе. М.—Л. 1926. и др.

³² М. Н. Тухачевский. Поход на Вислу. Смоленск. 1923; Б. М. Шапошников. На Висле. К истории кампании 1920 г. М. 1924; В. Триандафиллов. Взаимодействие между Западным и Юго-Западным фронтами во время летнего наступления Красной Армии на Вислу в 1920 г. «Война и революция», 1925, № 2, и др. Эта дискуссия возобновилась в конце 20-х годов после выхода книги А. И. Егорова «Львов—Варшава» (М. 1929), автор которой — бывший командующий Юго-Западным фронтом — стремился доказать, что основная вина в неудаче наступления падает на главное командование Западного фронта. Такое утверждение встретило возражения (см. «Война и революция», 1929, №№ 5, 10; 1930, № 2 и др.). Недостаток дискуссии заключался в том, что она велась несколько односторонне, в плане выяснения главным образом военных просчетов, и почти не учитывала политические факторы.

³³ «Военный вестник», 1922, № 1.

³⁴ «Годовщина первой революционной армии». Сборник. М. 1920; «Краткий исторический очерк 27-й стрелковой дивизии РККА». Б. м. 1920; «Историческая памятка боевых действий 6-й бригады 2-й стрелковой дивизии». Калуга. 1921; «41-я стрелковая дивизия. Походы. Битвы. Подвиги. Герои. Павшие». Винница. 1921, и др.

³⁵ «Краткая история 95-го Волжского полка». Саратов. 1922; «Владимирец на боевом посту». Посвящается 4-летнему юбилею 7-й Владимирской дивизии. Полтава. 1922; «Исторический сборник статей и воспоминаний о 56-й Московской дивизии, главной из славных». Новгород. 1922; «Исторический очерк 2-й приамурской Краснознаменной стрелковой дивизии». Чита. 1923; «Двадцать вторая Краснодарская». Краснодар. 1923; «История полка им. Володарского». Тюмень. 1923; «15-я Сивашская дивизия». Николаев. 1923; «3-я Казанская дивизия. Пять лет боевой жизни». Симферополь. 1923; «Исторический очерк 142-го Тверского стрелкового полка». Тверь. 1924; «Краткий исторический очерк 26-й Златоустовской стрелковой дивизии». Красноярск. 1925, и др.

³⁶ Так, например, была написана история не только 44-й Киевской дивизии, но и всех ее полков (см. «История походов и боевых действий 44-й Киевской стрелковой дивизии». Киев. 1923; «История 130-го стрелкового Богунского полка». Житомир. 1928; «История 131-го стрелкового Таршанского полка». Житомир. 1923; «История 44-го артиллерийского полка 44-й Киевской стрелковой дивизии». Житомир. 1928; «История 152-го Донецкого стрелкового полка 44-й Киевской стрелковой дивизии». Житомир. 1928). Несколько работ было издано о 27-й и 30-й дивизиях (см. Р. Берзин. Омцы в боях. Саратов. 1922; «Исторический очерк 27-й Омской стрелковой дивизии». М.—Пгг. 1923; «Под красной звездой». М.—Л. 1928; «Пять

Литература по истории частей и соединений, вливаясь в общий поток работ, освещающих различные вопросы гражданской войны, сыграла свою роль в воссоздании картины героической борьбы против интервентов и белогвардейцев³⁷.

Итак, уже к середине 20-х годов были достигнуты первые успехи в изучении истории гражданской войны. Если работы по этой тематике, вышедшие в 1918—1920 гг., были преимущественно агитационно-массовыми, то в последующие годы началась научная разработка проблемы. Правда, издания первой половины 20-х годов еще очень фактографичны. Кроме того, в них освещались главным образом отдельные вопросы истории борьбы с интервентами и белогвардейцами. Обобщающие работы стали появляться с середины 20-х годов³⁸, после того, как уже накопилось некоторое количество материала.

Наиболее крупной из них является двухтомное исследование Н. Е. Какурина³⁹, известного в 20-е годы военного историка⁴⁰. Хронологически оно охватывает период с конца 1917 до 1920 года⁴¹. Автор сделал серьезную попытку рассмотреть основные моменты гражданской войны «в их взаимодействии, связи и зависимости от тех движущих сил, которые в конечном итоге определяли то или иное течение гражданской войны и ее результаты». Однако раскрыть эти движущие силы, показать гражданскую войну как наивысшее обострение классовой борьбы Н. Е. Какурин сумел лишь в самом общем виде. Правильно поставив вопрос о роли классов и масс в ходе гражданской войны, он, однако, основное внимание сосредоточил только на анализе действий командования, оперативных планов и т. д. Прав был А. В. Солубев, когда несколько лет спустя критиковал подобные работы (в том числе и Н. Е. Какурина) за то, что они посвящают «сотни страниц оперативной деятельности командования и только десятки фактическому ходу событий, т. е. деятельности масс»⁴².

Недостатки работы Н. Е. Какурина вытекали прежде всего из того, что молодая советская историография гражданской войны в то время еще

лет 30-й Иркутской имени ВЦИК стрелковой дивизии». Б. м. 1923; В. П. Колесниченко. Тридцатая. Днепропетровск. 1933).

³⁷ Чтобы не возвращаться больше к вопросу о литературе по истории частей и соединений, отметим, что она продолжала издаваться вплоть до начала 30-х годов. Эти книги и брошюры, изданные небольшими тиражами, не были своевременно сохранены и ныне стали библиографической редкостью. Многие из них нельзя получить даже в центральных библиотеках. В последние годы появились некоторые новые работы по этой тематике (см. А. Спасский. Третья армия. Пермь. 1958; «Боевой путь войск Туркестанского военного округа». М. 1959; В. Т. Сухоруков. 11-я армия в боях на Северном Кавказе и Нижней Волге. М. 1961, и др.). Однако в целом изучение истории частей и соединений Красной Армии периода гражданской войны ведется сейчас явно недостаточно.

³⁸ А. Городнев. Очерки Красной Армии. М. 1924; А. Анишев. Очерки истории гражданской войны. 1917—1920 гг. Л. 1925; А. Король. История гражданской войны и Красной Армии. М. 1925; Б. Таль. История Красной Армии. М. 1925; А. Маврогаи. Гражданская война в России (1918—1920 гг.). М.—Л. 1927, и др.

³⁹ Н. Е. Какурин. Как сражалась революция. Т. I. 1917—1918 гг. Под ред. Н. Н. Попова. М.—Л. 1925; т. 2. 1919—1920 гг. Под ред. Р. П. Эйдемана. М.—Л. 1926.

⁴⁰ См. его работы: «Русско-польская кампания» (М. 1922), «Встречное сражение 1-й Конной и 2-й Польской армий на подступах к Львову» (М. 1925), «Стратегический очерк гражданской войны» (М. 1926), «Волковское сражение» (М.—Л. 1927), «Борьба за Петроград в 1919 г.» (М.—Л. 1928), «Восстание чехословаков и борьба с Колчаком» (М.—Л. 1928), «Гражданская война на Украине» (в соавторстве с Р. П. Эйдеманом). Харьков. 1928, и др.

⁴¹ Рассматривая события 1920 г., Н. Е. Какурин ограничился только характеристикой военного разгрома врангелевщины, так как борьба на Западном и Юго-Западном фронтах, писал он, «являет нам уже картину классовой войны, впервые введенной в международном масштабе между РСФСР и белопольской Польшей, почему мы ее и оставляем вне рамок настоящего труда». Этой войне Н. Е. Какурин посвятил специальное исследование, выполненное совместно с В. А. Меликовым (см. Н. Е. Какурин, В. А. Меликов. Война с белопольяками в 1920 г. М. 1925).

⁴² А. В. Солубев. Гражданская война в СССР. 1918—1920 гг. М. 1932, стр. 4.

только начинала глубоко осваивать марксистско-ленинскую методологию. Утверждение ее проходило в обстановке острой идейной борьбы, неразрывно было связано с преодолением враждебных антинаучных концепций, осуществленным под руководством Коммунистической партии.

20-е годы были временем, когда за рубежом хлынул, казалось, нескончаемый поток белоэмигрантской литературы. Потерпев поражение в борьбе с Советской властью, деятели контрреволюции принялись теперь «объяснять» события 1918—1920 гг., стремясь контрабандой экспортировать в СССР антисоветские идеи и концепции. Молодая советская историческая наука дала отпор этим попыткам⁴³.

Внутри страны эсеро-меньшевистские элементы, кое-где уцелевшие после краха своих партий, стремились навязать свои взгляды на события только что окончившейся гражданской войны. Так, в 1923 г. в Петрограде вышла книга сибирского эсера Е. Колосова⁴⁴, который всячески извращая факты, пытался доказать, что эсеры якобы не только не были связаны с колчаковщиной, но и боролись с ней. В 1924 г. на Украине появилась объемистая работа Ю. Крейзеля о профсоюзном движении в период австро-германской оккупации⁴⁵, в которой под лозунгом «внепартийного» освещения событий, по существу, проводились меньшевистские взгляды о «нейтральности» профсоюзов в борьбе с интервентами и белогвардейцами. Количество примеров издания подобных работ (особенно в первой половине 20-х годов) можно значительно увеличить. Вообще нельзя недооценивать опасность проникновения в то время эсеро-меньшевистской идеологии в советскую литературу о гражданской войне. В условиях, когда документы и материалы еще только накапливались, многие историки были вынуждены пользоваться уже изданной литературой, в том числе и эсеро-меньшевистской. При этом некоторые из них, слабо владея марксистско-ленинской методологией, порой попадали под влияние этой литературы. Так случилось, например, с П. С. Парфеновым, который, некритически восприняв ряд эсеро-меньшевистских материалов, дал в своих работах по истории гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке⁴⁶ неправильную трактовку многих событий.

Серьезную угрозу для молодой советской историографии гражданской войны представлял троцкизм. Троцкий всячески выпячивал свою «роль» в событиях 1918—1920 годов. В 1924—1925 гг. он опубликовал трехтомник (а по существу, пять томов, так как 2-й и 3-й тома состояли из двух книг каждый) своих документов периода борьбы с интервентами и белогвардейцами. В вышедшем в 1926 г. томе сочинений Троцкого были тщательно подобраны его работы о гражданской войне. Все это представляло собой попытку оказать как можно большее воздействие на разработку истории военной интервенции и гражданской войны, пропихнуть в историографию чуждые большевизму, марксистско-ленинской методологии троцкистские взгляды. В некоторых работах того периода предпринимались попытки навязать троцкистские оценки различным событиям гражданской войны. Так, в уже упоминавшемся сборнике

⁴³ Советская печать вела в 20-е годы систематическую критику белоэмигрантской литературы. Статьи по этому вопросу печатались как в газетах, так и журналах (см., например, М. Н. Покровский. Мемуары царя Андрона (о книге Деникина «Очерки русской смуты»). «Печать и революция», 1922, № 2; И. Минц. В белой эмиграция (по поводу книги «Белое дело»). «Большевик», 1927, № 6; Г. Волков. Слово «генерала барона Врангеля». «Большевик», 1927, № 19—20; А. Гукровский. Обзор белоэмигрантской литературы по гражданской войне. «Историк-марксист». 1929, т. II, и др.).

⁴⁴ Е. Колосов. Сибирь при Колчаке. Пгг. 1923.

⁴⁵ Ю. Крейзель. Профессиональное движение и австро-германская оккупация. Киев. 1924.

⁴⁶ См. работы П. С. Парфенова: «Гражданская война в Сибири» (М. 1924), «На соглашательских фронтах» (М.—Л. 1927), «Борьба за Дальний Восток. 1920—1922» (Л. 1928) и др. Некоторые работы он публиковал под псевдонимом Петра Алтайского.

«Борьба за Урал и Сибирь» были помещены статьи И. Смирнова и В. Эльцина, в которых с троцкистских позиций рассматривалось партизанское движение в тылу врага, отрицалось руководство им со стороны рабочего класса и его авангарда — Коммунистической партии. Эти статьи, по существу, были направлены против ленинского учения о союзе рабочего класса с крестьянством. Идеиный и организационный разгром троцкизма, осуществленный партией, имел огромное положительное значение для всей исторической науки, в том числе и для историографии гражданской войны и военной интервенции.

Вторая половина 20-х годов прошла под знаком дальнейшего развертывания исследовательской работы по истории борьбы за власть Советов в 1918—1920 годах. Много книг, брошюр и статей было издано в 1927—1928 гг. в связи с десятилетием Советской власти⁴⁷. Систематически публиковались статьи в исторических журналах. Только в трех из них — «Пролетарская революция», «Историк-марксист» и «Красная летопись» — в 1926—1930 гг. помещено свыше 60 статей по различным вопросам истории борьбы с интервентами и белогвардейцами.

Статьи по этой проблеме публиковались и в ряде других изданий. Особо следует отметить военно-теоретический журнал «Война и революция», который с первых номеров, вышедших в 1925 г.⁴⁸, периодически печатал материалы о борьбе с внешней и внутренней контрреволюцией. За шесть лет (1925—1930 гг.) он опубликовал более 50 статей, главным образом по отдельным вопросам истории боевых действий Красной Армии. Военно-историческая литература, начавшая, как мы отмечали, выходить сразу после окончания гражданской войны, во второй половине 20-х годов значительно пополнилась⁴⁹.

В эти же годы были достигнуты определенные успехи и в освещении одного из важнейших вопросов периода 1918—1920 гг. — истории антисоветской интервенции. Советская историческая наука всегда рассматривала интервенцию и гражданскую войну в теснейшей взаимосвязи. Уже в работах начала 20-х годов был правильно поставлен вопрос о решающей роли международного империализма в борьбе против Советской России⁵⁰. Вторая половина 20-х годов ознаменовалась выходом целого ряда

⁴⁷ «Борьба за Советы на Екатеринославщине». Днепропетровск. 1927; М. Ф. Бунегин. Революция и гражданская война в Крыму. Симферополь. 1927; М. К. Вестки и н. Революция и гражданская война на Севере. Вологда. 1927; Д. Кин. Деникинщина. Л. 1927; И. А. Кюлесников. Военные действия на территории Самарской губернии в 1918—1921 гг. Самара. 1927; А. Конокотин. Очерки по истории гражданской войны в Костромской губернии. Кострома. 1927; М. Кубанин. Маховщина. Л. 1927; «Октябрь и гражданская война в Вятской губернии». Вятка. 1927; «Октябрьская революция и гражданская война в Воронежской губернии». Воронеж. 1927; А. Баранов. Октябрь и начало гражданской войны на Урале. Свердловск. 1928; В. Головенченко, Ф. Емельянов. Гражданская война в Ставропольской губернии. Ставрополь. 1928; Е. Драбкина. Грузинская контрреволюция. Л. 1928; Н. Ильяхов, М. Титов. Партизанское движение в Приморье. Л. 1928, и др.

⁴⁸ Ему предшествовали журналы «Военная наука и революция» (1921—1922 гг.) и «Военная мысль и революция» (1922—1924 гг.), в которых также печатались материалы по истории гражданской войны. Журнал «Война и революция» издавался до 1935 года.

⁴⁹ См. И. М. Подшивалов. Десантная операция Ковтюха. М.—Л. 1927; В. К. Путьга. К Висле и обратно. М. 1927; Г. Д. Гай. В боях за Симбирск, Ульяновск. 1928; Л. Л. Ключев. Камышинская операция 10-й армии. М.—Л. 1928; Д. Н. Надежный. На подступах к Петрограду летом 1919 г. М. 1928; Е. А. Шиловский. На Березине. Действия 16-й армии в мае—июле 1920 г. М.—Л. 1928; Г. Эйхе. Форсирование р. Белой частями 5-й армии в июне 1919 г. М.—Л. 1928; А. В. Голубев. Врангелевские десанты на Кубани. М.—Л. 1929; Б. Майстрах. Маньч. Егорлыкская. Новороссийск (действия Красной Армии против Деникина на Кавказском фронте в 1920 г.). М.—Л. 1929, и др.

⁵⁰ «Япония на русском Дальнем Востоке. Кровавая эпопея японской интервенции». М. 1922; «Антанта и Врангель». Сборник статей. М. 1923; П. Никифоров. Исторические документы о действиях и замыслах международных хищников на Дальнем Востоке. М. 1923, и др.

работ по истории интервенции⁵¹. В них была сделана серьезная попытка проанализировать роль иностранных империалистов, главным образом империалистов Антанты, в гражданской войне. Однако при этом не были учтены ленинские указания о ведущем положении американского империализма в лагере Антанты. Широко освещая англо-французскую и японскую интервенцию, историки 20-х годов не сумели дать правильную оценку вмешательству американских империалистов во внутренние дела Советской России 1918—1920 годов. Так, М. Павлович, автор ряда работ о взаимоотношениях Советской России с капиталистическими странами, писал: «Из трех главнейших врагов, боровшихся с нами в период вооруженной интервенции, наименее опасным и наименее упрямым и последовательным в войне против нас была трансатлантическая республика»⁵². Это в корне противоречило указаниям В. И. Ленина и фактическому положению дела. Потребовалось время для того, чтобы исследователи, тщательно изучив документальные материалы, широко осветили замыслы и действия империалистов США в отношении Республики Советов в 1918—1920 годах.

Первое десятилетие (1921 г.— начало 30-х годов) оказалось в целом плодотворным для историографии гражданской войны и военной интервенции. Был пройден трудный путь от первых попыток подойти к изучению проблемы до широкого развертывания работы над ней. Основной итог этого десятилетия заключался в том, что советская историческая наука, успешно преодолевая в условиях острой идейной борьбы эсеро-меньшевистские, троцкистские и иные попытки фальсифицировать события 1918—1920 гг., сделала решающий шаг в освоении марксистско-ленинской методологии и твердо встала на путь ленинского освещения событий. В работах того периода был выявлен круг основных проблем и вопросов, собран первоначальный фактический материал.

На протяжении всего этого времени шел процесс накопления и систематизации документов. Центральные и местные архивы активно комплектовались материалами по истории борьбы за власть Советов в 1918—1920 гг., поступающими в распоряжение исследователей. Началась работа по изданию документов, вышли первые публикации⁵³. Вся эта работа по выявлению документов, расширению источниковедческой базы имела чрезвычайно важное значение для дальнейшего изучения истории военной интервенции и гражданской войны.

⁵¹ М. Леви́дов. К истории союзной интервенции в России. Л. 1925; «Черная книга». Сборник статей и материалов об интервенции Антанты на Украине. Екатеринбург. 1925; «Кто должник?» Сборник статей. М. 1926; И. Субботовский. Союзники, русские реакционеры, интервенция. Л. 1926; А. М. Раевский. Английская интервенция и мусаватское правительство. Баку. 1927; А. И. Гукowski. Французская интервенция на юге России. М.—Л. 1928; Я. А. Иоффе. Организация интервенции и блокада Советской Республики. М.—Л. 1930, и др.

⁵² М. Павлович. Советская Россия и капиталистическая Америка. М. 1922, стр. 35. Подобной точки зрения придерживались и другие авторы (см. Н. Е. Какурин. Как сражалась революция. Т. I, стр. 20—22; А. Ф. Сперанский. Вмешательство иностранных держав во внутренние дела России. В сборнике «К десятилетию интервенции». М.—Л. 1929, стр. 110; Е. Якушкин. Колчаковщина и интервенция в Сибири. М.—Л. 1928, стр. 44 и др.).

⁵³ См. «Партизанское движение в Сибири». Т. I. Приенисейский край. Сборник документов. М.—Л. 1925; «Последние дни колчаковщины». Сборник документов. М.—Л. 1926; «Советы в эпоху военного коммунизма». Сборник документов. М. 1928; «Колчаковщина на Урале». Сборник документов. Свердловск. 1929 и др. Документы по истории интервенции и гражданской войны периодически печатались в журнале «Красный архив», документальные подборки помещались, как уже отмечалось, также во многих сборниках, издававшихся в 20-е годы. Кроме того, было выпущено несколько хроник и хрестоматий: А. Бочков. Три года Советской власти в Казани. Хроника событий. Казань. 1921; В. Максакон, А. Турунов. Хроника гражданской войны в Сибири. М.—Л. 1926; М. К. Дианова. 1918 г. в Иваново-Вознесенской губернии. Хроника событий. Иваново. 1930; С. А. Пионтковский. Гражданская война в России (1918—1921 гг.). Хрестоматия. М. 1925, и др.

В 1928—1930 гг. было осуществлено одно из первых фундаментальных изданий по истории борьбы с интервентами и белогвардейцами. Мы имеем в виду трехтомник «Гражданская война. 1918—1921 гг.», вышедший под редакцией А. С. Бубнова, С. С. Каменева и Р. П. Эйдемана⁵⁴. Первые два тома этого издания, посвященные боевой жизни и военному искусству Красной Армии, составлены из статей и воспоминаний. В третьем томе был дан очерк боевых операций Красной Армии, написанный Н. Е. Какуриным и отредактированный М. Н. Тухачевским. Трехтомник как бы завершил целую полосу в изучении истории военной интервенции и гражданской войны.

Известно, что вопросы периодизации являются одними из наиболее сложных. Особенно трудно порой определить точные хронологические рамки периодов развития историографии. В прошедшей недавно дискуссии о периодизации советской историографии⁵⁵ почти единодушно было высказано мнение, что второй крупный период (первый начинается с победы Великой Октябрьской социалистической революции) в развитии советской исторической науки следует начинать с середины 30-х годов⁵⁶, когда утвердилась марксистско-ленинская концепция исторического процесса, а ее противники, как эсеро-меньшевистские, так и троцкистские и правооппортунистические, потерпели полный крах, были идейно разгромлены.

В общем, эта грань не вызывает возражений и применительно к истории изучения гражданской войны. Вместе с тем необходимо отметить, что уже в первой половине 30-х годов в разработке проблемы появились новые, чрезвычайно важные моменты. Назовем основные из них. Во-первых, в начале 30-х годов значительно расширилась публикация ленинских материалов по истории борьбы с внешней и внутренней контрреволюцией. Кроме томов третьего издания Сочинений В. И. Ленина, в 1931—1933 гг. вышли «Ленинские сборники», охватывающие период 1918—1920 годов⁵⁷. Издание ленинских документов было продолжено и в 1934 году⁵⁸. Теперь исследователи располагали не только трудами В. И. Ленина, но и многими его письмами, телеграммами, распоряжениями и другими материалами. Во-вторых, немаловажное значение для разработки проблемы имело также и то, что к середине 30-х годов в центральных и местных архивах была сконцентрирована основная масса источников по истории борьбы с интервентами и белогвардейцами. Это давало возможность развернуть изучение проблемы на более широкой документальной основе, чем в предшествующий период⁵⁹. Наконец,

⁵⁴ «Гражданская война. 1918—1921 гг.». Т. I. М. — Л. 1928; т. II. М. — Л. 1928; т. III. М. — Л. 1930.

⁵⁵ См. «История СССР», 1960, №№ 1, 3—6; 1961, №№ 1—4; 1962, №2.

⁵⁶ «История СССР», 1962, № 2, стр. 73.

⁵⁷ В 1931 г. был опубликован XVIII «Ленинский сборник». В нем, как и в вышедшем два года спустя XXI сборнике, содержались ценные документы по некоторым вопросам истории первых лет Советской власти. Но особенно важное значение для разработки этой проблемы имел XXIV «Ленинский сборник» (М. 1933), содержащий материалы 1919—1920 годов.

⁵⁸ В. И. Ленин. Из эпохи гражданской войны. Письма, документы, распоряжения. М. 1934.

⁵⁹ Отметим, что в начале 30-х годов расширилась публикация документов (см. «Документы из истории японской интервенции на Дальнем Востоке. 1918—1922 гг.». М. 1931; «Дни господства меньшевиков в Грузии». Документы и материалы. Тифлис. 1931; «Колчаковщина». Самара. 1932; «Партполитраба в частях Красной Армии во время советско-польской кампании 1920 г.». Л. 1933; «Интервенция на Севере в документах». М. 1933; «Японская интервенция 1918—1922 гг. в документах». М. 1934, и др.). Продолжали издаваться хроники (см. В. В. Т р о ц к и й. 1919 г. в Сред-

в-третьих, огромную роль в подъеме исследовательской работы по изучению первых лет Советской власти сыграла подготовка издания многотомной фундаментальной «Истории гражданской войны в СССР», развернувшаяся с 1931 года. Она, как увидим ниже, уже к середине 30-х годов двинула вперед дело изучения истории борьбы с интервентами и белогвардейцами.

Все это уже в первой половине 30-х годов стало оказывать положительное воздействие на историографию гражданской войны. В то время вышли десятки новых работ⁶⁰. Продолжали публиковаться статьи по тематике 1918—1920 годов. С 1931 г. начал издаваться журнал «Борьба классов», сразу же широко предоставивший свои страницы работам о гражданской войне и интервенции⁶¹. Конечно, на литературе тех лет еще сказывалось влияние целого ряда представлений, сложившихся в предшествующий период. Но вместе с тем были сделаны серьезные попытки по-новому подойти к разработке проблемы. Возьмем книгу А. В. Голубева «Гражданская война. 1918—1920 гг.», изданную в 1932 году. Как и Н. Е. Какурин, автор ее (кстати, тоже военный историк) поставил перед собой задачу рассмотреть в целом период 1918—1920 годов. Однако в отличие от Н. Е. Какурина он стремится решить эту задачу исходя из ленинского понимания характера и закономерностей гражданской войны в СССР. В центре его внимания — борьба масс, анализ классового соотношения сил в гражданской войне.

Изучение истории гражданской войны шло с первой половины 30-х годов в обстановке большого внимания общественности к этой работе. 30 июля 1931 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «Об издании «Истории гражданской войны». В нем говорилось: «Одобрить инициативу т. А. М. Горького и приступить к изданию для широких трудящихся масс «Истории гражданской войны» (1917—1921 гг.) в 10—15 томов в виде сборников научно-исторических статей и литературно-художественных произведений»⁶². Была образована Главная редакция, в которую наряду с А. М. Горьким вошел ряд руководителей партии и правительства. Кроме того, к работе привлекались крупные ученые-историки, популярные в народе писатели. А. М. Горький писал: «Работу эту организуют люди, достаточно известные трудовому народу Союза Советов»⁶³. Уже сам по себе этот факт придавал подготовке издания широкий размах.

В марте 1932 г. Главная редакция утвердила план издания, опубликованный в периодической печати и выпущенный отдельной брошюрой⁶⁴. Кроме первого тома, который давал историю подготовки и проведения Октябрьской революции, все остальные тома предполагалось посвятить послеоктябрьскому периоду. В них должны были быть последовательно освещены основные события борьбы с интервентами и белогвардейцами

невожском крае. Самара. 1932; его же. 1920 год в Средневожском крае. Самара. 1934; М. Любовиков, И. Нечаев, М. Шнипров. 1917—1920. Хроника революционных событий в Горьковском крае. Горький. 1932; С. Цыпкин, В. Шурыгин, С. Булыгин. Октябрьская революция и гражданская война на Дальнем Востоке. Хабаровск. 1933, и др.).

⁶⁰ См. А. И. Егоров. Разгром Деникина. М. 1931; И. Кутяков. Разгром уральской белоказачьей армии. М. 1931; И. И. Минц. Английская интервенция и северная контрреволюция. М.—Л. 1931; К. Галицкий. Орловско-Крымское сражение. М. 1932; А. Ф. Кучин. Стодневный бой. Грозный. 1932; Ф. Попов. Чехословацкий мятеж и Самарская учредилка. Самара. 1932; Н. Ульянов. Октябрьская революция и гражданская война в Коми области. Архангельск. 1932; «Перекоп и Чонгар». Сборник статей и материалов. М. 1933; З. Карпенко. Гражданская война в Дальневосточном крае. Хабаровск. 1934, и др.

⁶¹ За десять лет (1931—1941 гг.) этот журнал (переименованный в 1937 г. в «Исторический журнал») опубликовал более 100 статей по тематике 1918—1920 годов.

⁶² «Правда», 31 июля 1931 года.

⁶³ М. Горький. Собрание сочинений. В 30 томах. Т. 26. М. 1953, стр. 117.

⁶⁴ «История гражданской войны». План издания. М. 1932.

и вместе с тем показана борьба в отдельных крупных районах страны (Украина, Средняя Азия, Закавказье и др.). Два заключительных тома планировались как тематические («Международный пролетариат в борьбе с интервенцией» и «Партия в гражданской войне»).

Таким образом, было решено готовить не отдельные сборники научно-исторических статей и литературно-художественных произведений, как предполагалось первоначально, а серию томов, дающих систематическое изложение истории первых лет Советской власти. Вместе с тем, когда в процессе работы выявились обширные документальные материалы, собраны многочисленные воспоминания, было выдвинуто и принято предложение о выпуске наряду с основными томами серии документальных публикаций, сборников воспоминаний, а также отдельных монографий, посвященных тому или иному вопросу истории революции и гражданской войны⁶⁵.

Осуществить этот замысел можно было лишь при условии хорошо налаженной работы, участия в ней десятков и сотен специалистов, литераторов, ветеранов борьбы с интервентами и белогвардейцами. Большую роль в развертывании работы над «Историей гражданской войны в СССР» сыграл А. М. Горький. 31 июля 1931 г., в день публикации постановления ЦК ВКП(б), «Правда» и «Известия» напечатали обращение Горького, которое призвало оказать содействие в написании героической истории борьбы за власть Советов. «Редакторы «Истории», — писал он, — твердо надеются, что на их призыв немедленно откликнутся все те люди, которым понятна огромная и трудная задача, решить которую мы обязаны»⁶⁶. Вплоть до своей кончины летом 1936 г. великий пролетарский писатель был подлинным вдохновителем подготовки этого издания⁶⁷.

В целях осуществления непосредственного руководства практической деятельностью был создан Секретариат Главной редакции (И. И. Минц, Б. М. Таль, Р. П. Эйдеман и др.), который привлек к работе большую группу специалистов по истории революции и гражданской войны. В ряде вузов были организованы семинары по тематике 1917—1920 гг. для подготовки научных работников, способных принять участие в составлении «Истории гражданской войны в СССР»⁶⁸.

Для содействия изданию в областных, краевых и республиканских центрах образовывались специальные комиссии из представителей партийных органов, отделений Общества историков-марксистов, областных или республиканских архивов, политорганов Красной Армии, комиссий по делам бывших красных партизан и красногвардейцев. На предприятиях, в колхозах и учреждениях создавались ячейки и кружки содействия изданию «Истории гражданской войны в СССР». В июле 1932 г. Главная редакция выпустила бюллетень, в котором наряду с информационными материалами поместила инструкцию, определявшую задачи местных комиссий⁶⁹. Они должны были руководить работой кружков и ячеек, организовывать кабинеты и уголки по истории борьбы за власть Советов, вечера воспоминаний участников боев с интервентами и белогвардейцами. Одной из важнейших задач комиссий являлся сбор материалов по истории 1917—1920 годов⁷⁰. В ряде случаев (Украина, Закав-

⁶⁵ См. «Двадцать пять лет исторической науки в СССР». Сборник. М. — Л. 1942, стр. 158.

⁶⁶ М. Горький. Собрание сочинений. Т. 26, стр. 119.

⁶⁷ Интересные материалы об участии А. М. Горького в подготовке «Истории гражданской войны» приведены в статье С. Ф. Найдя и М. В. Рыбакова «Роль А. М. Горького в организации издания «История гражданской войны в СССР» («Вопросы истории», 1958, № 8).

⁶⁸ См. «Двадцать пять лет исторической науки в СССР», стр. 157—158.

⁶⁹ «История гражданской войны». Бюллетень № 1. М. 1932 г., июль.

⁷⁰ Местные комиссии, как правило, издавали свои инструкции по сбору материалов (см., например, В. Потапенко. В помощь комиссиям, группам содействия и ав-

казье, Ленинград) им была поручена предварительная работа над отдельными томами⁷¹.

Известно, что в 30-е годы было подготовлено только два тома «Истории гражданской войны в СССР» (первый вышел в 1935 г., второй — в 1942 г.), посвященных истории Октябрьской революции. Но вместе с тем велась большая работа и непосредственно по тематике гражданской войны. Еще в 1933 г. под грифом «Истории гражданской войны в СССР» вышел первый сборник воспоминаний; публикация таких сборников продолжалась и в последующие годы⁷². С середины 30-х годов Секретариат Главной редакции начал публиковать сборники документов⁷³. Несколько позже были изданы отдельные книги по некоторым вопросам истории борьбы с интервентами и белогвардейцами⁷⁴. Ряд сборников выпустили местные комиссии⁷⁵.

Во второй половине 30-х годов вышли десятки новых работ о борьбе с интервентами и белогвардейцами. Среди них значительное место занимают книги и брошюры, освещающие борьбу в отдельных районах страны⁷⁶. Были изданы новые исследования о боевых операциях Красной Армии⁷⁷.

Отметим выход работ монографического характера, основанных на привлечении относительно широкого круга источников⁷⁸. Шире стала и

горам по составлению «Истории гражданской войны в ЦНО». Воронеж, 1933; «Инструкция по сбору исторических материалов» (Октябрьская революция и гражданская война). Алма-Ата, 1938.

⁷¹ О работе местных комиссий см. «Историк-марксист», 1933, №№ 1 и 4; 1934, № 3, и др.

⁷² «На Врангеля». Повесть о перекопских боях. М. 1933; «Война в песках». М. 1935; «Таежные походы». Сборник эпизодов из истории гражданской войны на Дальнем Востоке. М. 1935; «Женщина в гражданской войне». М. 1937; «Сергей Лазо». Воспоминания и документы. М. 1938; «Героическая юность». Комсомол и молодежь в гражданской войне. М. 1938; «Белоруссия в борьбе против польских захватчиков в 1919—1920 гг.». Сборник воспоминаний и документов. М. 1940, и др.

⁷³ «Крах германской оккупации на Украине». (По документам оккупантов.) М. 1936; «Документы по истории гражданской войны в СССР». Т. I. Первый этап гражданской войны. М. 1940, и др.

⁷⁴ В. В. Саблин, З. И. Фазин. Чрезвычайный комиссар. М. 1938; Э. Б. Генкина. Борьба за Царицын в 1918 г. М. 1940; Г. Е. Рейхберг. Разгром японской интервенции на Дальнем Востоке. М. 1940; И. М. Разгон. Киров и Ордоникидзе и борьба за власть Советов на Северном Кавказе. 1917—1920 гг. М. 1941.

⁷⁵ «За Советы». (Странички из гражданской войны в Башкирии.) Уфа, 1936; «Освободительная война украинского народа против немецких оккупантов». Документы и материалы. Киев, 1937; «Сборник статей и воспоминаний участников гражданской войны в Туркмении». Ашхабад, 1937, и др.

⁷⁶ К. Кочичев. Боевые дни. Очерки гражданской войны на Севере. Архангельск, 1938; «Борьба за Воронеж». Статьи и очерки. Воронеж, 1939; М. Бубеннов, А. Вадеев. Освобождение Казани от белоинтервентов. Казань, 1939; Б. Вольфсон. Изгнание германских оккупантов из Крыма. Симферополь, 1939; Е. Герасимов. Разгром немецких оккупантов на Украине. М. 1939; «Разгром белых под Орлом». Сборник статей. Орел, 1939; «Разгром колчаковщины на Урале». Сборник статей. Свердловск, 1939; Б. Гафуров, Н. Прохоров. Падение бухарского эмирата, 1940; Г. Мырзин, М. Пирогов, Г. Кузнецов. Разгром интервентов и белогвардейцев на Севере. Архангельск, 1940; Я. Раенко. Из истории большевистских организаций Кубано-Черноморья. Краснодар, 1940, и др.

⁷⁷ Н. Евсеев. Фланговый удар на Воронеж — Касторная. М. 1936; В. Воробьев. Оборона Оренбурга. М. 1938; Я. Покус. Штурм Волочаевска и Спасска. М. 1938; И. Тюленев. Первая конная в боях за Родину. М. 1938; Ф. Филиппов. Борьба за Каховку. М. 1938; Л. В. Ветошников. Прорыв 33-й Кубанской дивизией оборонительной полосы белополяков. М. 1939; В. Воробьев. Тобольско-Петропавловская операция. М. 1939; И. Коротков. Разгром Врангеля. М. 1939; А. Федоров. Пермская катастрофа и контрнаступление Восточного фронта. М. 1939; В. Хрулев. Чехословацкий мятеж и его ликвидация. М. 1940, и др. Большое количество статей по этой тематике было опубликовано в «Военно-историческом журнале», выходящем в 1939—1941 годах.

⁷⁸ См., например, Г. В. Хачапуридзе. Борьба за пролетарскую революцию в Грузии. 1917—1921 гг. М. 1936; Ф. Огородников. Удар по Колчаку весной 1919 г. М. 1938; Г. Караев. Разгром Юденича в 1919 г. М. 1940; А. Беркевич. Петроградские рабочие в борьбе за хлеб. 1918—1920 гг. Л. 1941, и др.

проблематика. Появился целый комплекс новых вопросов, таких, как, например, военно-политический союз рабочего класса и крестьянства, превращение страны в военный лагерь и политика военного коммунизма, укрепление Советского государства и социалистические преобразования в 1918—1920 годах и другие.

Таким образом, в разработке рассматриваемой проблемы был сделан ряд новых важных шагов. Но вместе с тем именно в этот период — в 30-е годы — сначала незаметно, как бы исподволь, а затем все более явно на разработке истории гражданской войны и интервенции стал сказываться культ личности Сталина, нанеся огромный ущерб советской исторической науке в целом, в том числе и изучению истории первых лет Советской власти. Начало проникновению чуждого марксизму-ленинизму культа личности в историографию гражданской войны было положено написанной с субъективистских позиций статьей К. Е. Ворошилова «Сталин и Красная Армия», впервые опубликованной в декабре 1929 года. В ней чуть ли не все успехи в борьбе с интервентами и белогвардейцами приписывались И. В. Сталину, который объявлялся «одним из самых выдающихся организаторов побед гражданской войны». Статья К. Е. Ворошилова, впоследствии многократно переиздававшаяся, в том числе и отдельными брошюрами, оказала в период распространения культа личности большое влияние на литературу о гражданской войне. Характерно, что уже в 1930 г. в третьем томе названной выше «Гражданской войны. 1918—1921 гг.» было сделано обширное примечание, в котором подчеркивалась необходимость пересмотреть ряд событий в свете работы К. Е. Ворошилова. Влияние выдвинутых в ней положений сказалось и на плане издания «Истории гражданской войны в СССР», опубликованном в 1932 году. Здесь неоправданно широко цитировались высказывания Сталина, повторялись некоторые формулировки, возвеличивавшие его роль в гражданской войне («Сталин в руководстве обороной Царицына», «Сталинский план разгрома Деникина» и др.).

Постепенно в литературе о гражданской войне все более утверждались представления, порожденные культом личности. Разумеется, все это было неразрывно связано с общей обстановкой в стране во второй половине 30-х годов, в том числе и с положением в советской исторической науке в целом.

Как известно, в результате успешного осуществления первых пятилетних планов в СССР был построен социализм, однако положение в партии и в стране осложнялось культом личности, сложившимся к середине 30-х годов. Неумеренное восхваление Сталина, злоупотребление им властью, неоправданные массовые репрессии сказывались и на положении в исторической науке. Советская историография, добившаяся к этому времени определенных успехов, все более попадала под влияние чуждого марксизму-ленинизму культа личности. И хотя он не мог изменить и не изменил марксистско-ленинскую основу советской исторической науки, его воздействие стало серьезным тормозом на пути дальнейшего развития советской историографии.

Большую роль в насаждении неправильных концепций в освещении истории Коммунистической партии сыграл краткий курс «Истории ВКП(б)», вышедший в 1938 г. и пронизанный духом культа личности. Это издание закрепило целый ряд неверных концепций и в историографии гражданской войны, а догматический подход к нему привел к тому, что многие работы по истории борьбы за власть Советов сводились к пересказу его положений.

ε Все это отрицательно сказывалось на изучении истории гражданской войны и интервенции. Если просмотреть журналы тех лет, то нетрудно заметить, как постепенно сокращались публикации по целому ряду тем истории гражданской войны, а на передний план выдвигалась тематика, так или иначе связанная с деятельностью И. В. Сталина. Такой

журнал, как «Пролетарская революция», в свое время много сделавший для изучения истории борьбы с белогвардейцами и интервентами, за семь лет, с 1933 по 1939 г.⁷⁹, опубликовал всего лишь одну статью по этой проблеме, да и то она была посвящена обороне Царицына. Журналы «Война и революция», «Красная летопись» и ряд других во второй половине 30-х годов перестали выходить. Начатая с огромным энтузиазмом работа по созданию фундаментальной «Истории гражданской войны в СССР» не получила дальнейшего развития и постепенно была, по существу, свернута на долгие годы⁸⁰. После выпуска в 1942 г. второго тома, написанного под сильным влиянием культа личности, издание прекратилось на пятнадцать лет и было возобновлено только после XX съезда КПСС.

Не рассматривая в отдельности ту или иную работу конца 30-х годов (все они, как и вышедшие позже, вплоть до середины 50-х годов, испытали на себе воздействие культа личности), попытаемся выяснить те общие моменты, которые были характерны для этих работ. Назовем два, по нашему мнению, наиболее важных из них.

Во-первых, утверждение культа личности было неразрывно связано с насаждением в историографии гражданской войны заранее заданных схем, под которые подгонялись конкретно-исторические факты. Вместо творческого применения марксистско-ленинской методологии получили распространение догматизм, цитатничество, иллюстративность в освещении событий. Исследователь превращался в простого комментатора отдельных положений, высказанных И. В. Сталиным или изложенных в кратком курсе «Истории ВКП(б)». Раскрытие таких важнейших проблем, как решающая роль народных масс в разгроме интервентов и белогвардейцев, титаническая борьба Коммунистической партии и Советского государства во главе с В. И. Лениным, все более приобретало самый общий характер, заслонялось показом деятельности Сталина.

Это повлекло за собой второй существенный изъян — отступление от правдивого марксистско-ленинского освещения ряда событий и вопросов истории борьбы с интервентами и белогвардейцами. В условиях, когда роль И. В. Сталина в 1918—1920 гг. всячески преувеличивалась, а многие подлинные герои и участники гражданской войны были необоснованно опорочены и «забыты», утвердилась схема, в соответствии с которой важнейшими участками гражданской войны являлись те, к которым хоть какое-то отношение имел Сталин. По этой схеме изложение событий, по существу, начиналось лишь с лета 1918 г., то есть с приезда Сталина в Царицын. Начальный период борьбы с интервентами и белогвардейцами выпадал из поля зрения исследователей, а события на Восточном фронте летом — осенью 1918 г. рассматривались в самом общем виде. Односторонне, в плане показа главным образом деятельности Сталина, трактовались события ликвидации пермской катастрофы зимой 1918/19 г., обороны Петрограда летом 1919 г., разгрома Деникина, борьбы на фронтах в 1920 г. и другие. Одностороннее освещение этих событий повлекло за собой искажение всей картины борьбы с интервентами и белогвардейцами, означало отход от исторической правды.

Распространение культа личности уже в предвоенные годы стало

⁷⁹ Заметим попутно, что после известного письма И. В. Сталина в редакцию этого журнала он вообще целый год (1932) не выходил.

⁸⁰ Для характеристики обстановки, в которой готовилось это издание в конце 30-х годов, отметим, что многие из тех, кто вместе с А. М. Горьким начал его (А. С. Бубнов, Н. А. Скрипник, Я. Б. Гамарник, Я. А. Яковлев, Н. Н. Попов, Р. П. Эйдеман и др.), были объявлены «врагами народа», а большая часть составителей первого тома (Н. В. Крыленко, М. И. Кубанин, В. П. Милютин, Б. М. Таль и др.) в 1937—1938 гг. репрессирована. Ряд сборников, подготовленных по плану издания «Истории гражданской войны в СССР», был изъят.

серьезно тормозить творческую разработку истории гражданской войны и интервенции.

Естественно, что в годы Великой Отечественной войны изучение рассматриваемой проблемы не могло идти в таких масштабах, как в мирное время: многие исследователи сменили перо на винтовку, ушли на фронт, другие были заняты агитационной, журналистской и иной работой. Однако и в этих трудных условиях изучение истории борьбы за власть Советов продолжалось. В суровые дни борьбы с фашистскими захватчиками оно было подчинено задачам разгрома врага. Поэтому закономерно, что внимание историков привлекали прежде всего темы, воскрешающие славные боевые традиции периода гражданской войны⁸¹. Был опубликован ряд брошюр и сборников о крахе германской интервенции в 1918 г. в различных районах страны⁸², а также напечатаны работы по отдельным вопросам этой проблемы⁸³. Продолжалась разработка вопросов, связанных с историей Красной Армии⁸⁴, боевым единством советского фронта и тыла в годы гражданской войны⁸⁵. Тематика местных изданий тех лет по истории борьбы за власть Советов также увязывалась с общей задачей — борьбой против фашистских оккупантов⁸⁶. Среди других работ по истории гражданской войны, вышедших в то время, следует отметить посвященные государственному, культурному и хозяйственному строительству⁸⁷.

В первые семь-восемь послевоенных лет литература о гражданской войне и военной интервенции пополнилась многими новыми работами. Появились книги о боевых действиях на отдельных фронтах⁸⁸, шло из-

⁸¹ См., например, И. И. Минц. Красная Армия в борьбе с германскими захватчиками в 1918 г. Свердловск. 1941; Б. Волгин. Пролетарская Москва в феврале 1918 года. «Исторический журнал», 1941, № 7—8; Е. Н. Городецкий. Священные традиции 1918 года. «Исторический журнал», 1941, № 12, и др. Отметим попутно, что с лета 1941 г. это был единственный журнал по истории, издававшийся в нашей стране. Журнал «Пролетарская революция» был закрыт, а «Историк-марксист» слился с «Историческим журналом». Последний в 1945 г. был преобразован в журнал «Вопросы истории».

⁸² П. Софинов. Защита Петрограда от немецких захватчиков в 1918 г. Саратов. 1941; Е. Городецкий. Отечественная война против германских оккупантов на Украине в 1918 г. М. 1941; Н. Трусова. Немецкие интервенты в Донской области в 1918 г. «Исторический журнал», 1941, № 9; Н. Корнатовский. Крах германской оккупации на Псковщине. Л. 1941; С. Хесин. Разгром белофинской авантюры в Карелии в 1921—1922 гг. М.-Л. 1941, и др.

⁸³ См., например, С. Драбкина. Разложение германских оккупационных войск в России в 1918 г. «Исторический журнал», 1942, № 1—2; Н. Петровский. Украинские националисты на службе у немецких захватчиков в 1918 г. «Исторический журнал», 1943, № 7, и др.

⁸⁴ См. С. Кляцкин. Рождение Рабоче-Крестьянской Красной Армии. «Исторический журнал», 1941, № 7—8; «Организация Красной Армии. 1917—1918 гг.». Сборник документов. М. 1943, и др.

⁸⁵ О. Шекун. Единство советского фронта и тыла в период борьбы с Врангелем. «Исторический журнал», 1941, № 10—11; И. Гладков. Ленин о задачах фронта и тыла в годы гражданской войны. М.-Л. 1943; «Единство советского фронта и тыла в годы гражданской войны. 1918—1920». Сборник документов. М. 1943, и др.

⁸⁶ Н. Яковлев. Большевицкое подполье в тылу Колчака. Новосибирск. 1941; «Ивановцы в борьбе за Октябрь и социалистическую Родину». Сборник статей. Иваново. 1942; Е. Третьякова. Уралцы в Отечественной войне против германских захватчиков в 1918 г. М. 1942; В. Захаров. Разгром Колчака. М. 1942; П. Антонин. Из истории борьбы за власть Советов в Приморье. Владивосток. 1942.

⁸⁷ Ю. Оснос. Из истории советской науки (1917—1920). «Исторический журнал», 1943, № 5—6; его же. Советская школьная реформа 1918 г. «Исторический журнал», 1944, № 7—8; К. Остроухова, Н. Суворцева. Совет рабоче-крестьянской обороны 1918—1920 гг. «Исторический журнал», 1943, № 8—9; Д. Баевский. Начало восстановления Донбасса. «Исторический журнал», 1944, № 2—3.

⁸⁸ И. С. Коротков. Разгром Врангеля. М. 1948; Е. А. Болтин. Контрнаступление Южной группы Восточного фронта и разгром Колчака (1919 г.). М. 1949; Г. Н. Караев. В боях за Петроград. М. 1951; Р. Н. Мордвинков. Волжская военная флотилия в гражданской войне (1918—1920 гг.). М. 1952; К. Селяничев. Волжско-Каспийская флотилия в борьбе за Каспий (1918—1920 гг.). М. 1952.

учение истории строительства армии⁸⁹, наконец, продолжалась разработка истории борьбы за власть Советов на местах, начатая еще в предшествующие десятилетия⁹⁰. Однако на работах тех лет также сказался культ личности. Поэтому не случайно, что многие из них после XX съезда КПСС были подвергнуты справедливой критике за отход от исторической правды, одностороннее и искаженное освещение событий.

Вместе с тем даже в этих трудных условиях историография гражданской войны не стояла на месте. Как видно из перечисленных выше работ, в поле зрения исследователей находился более широкий круг вопросов, чем в конце 30-х годов, продолжалось накопление фактического материала⁹¹, разрабатывался ряд проблем, не получивших ранее должного освещения. Так, именно в послевоенные годы было обращено внимание на необходимость глубже осветить историю социалистического строительства в 1918—1920 гг.; тогда же появился ряд исследований по этой тематике⁹². Более основательно были раскрыты замыслы международного империализма, показано, что он стремился не только уничтожить Республику Советов, но и ликвидировать национальную независимость России. В этих условиях борьба за социальное освобождение, которую вел российский пролетариат, тесно переплелась с борьбой за сохранение свободы и независимости нашей Родины, гражданская война приобрела характер отечественной войны. В 40-е годы дальнейшее развитие получило изучение истории интервенции и прежде всего вопрос об участии американского империализма в борьбе против Советской республики в 1918—1920 годах. Это, конечно, не значит, что вплоть до

⁸⁹ В. Ф. Морозов. Московские большевики в борьбе за создание Вооруженных Сил Советской Республики в 1917—1918 гг. М. 1950; Ю. П. Петров. Строительство партийно-политического аппарата Советской Армии в годы иностранной интервенции и гражданской войны (1918—1920 гг.), М. 1952; И. А. Пешков. Всеобщее военное обучение трудящихся Республики Советов в 1918—1920 гг. «Исторические записки». Т. 42. 1953; Н. И. Шаталин. Организация и строительство Советской Армии в период иностранной военной интервенции и гражданской войны. М. 1954.

⁹⁰ И. Разгон, А. Мельчин. Борьба за власть Советов в Дагестане (1917—1921 гг.). Махачкала. 1946; Е. А. Токаржевский. Бакинские большевики — организаторы борьбы против германо-турецких интервентов в Азербайджане в 1918 г. Баку. 1947 (2-е, расширенное издание. Баку. 1949); Г. В. Хачапуридзе. Большевики Грузии в боях за победу Советской власти. М. 1947; «Борьба за Советы в Забайкалье». Чита. 1947; М. В. Красный. Омские большевики в годы гражданской войны. Омск. 1947; В. В. Тарасов. Борьба с интервентами на Мурмане в 1918—1920 гг. Л. 1948; А. В. Лихолат. Разгром буржуазно-националистической директории на Украине. М. 1949 (2-е, расширенное издание. М. 1954); Вл. Молотов. Большевики Сибири в период гражданской войны (1918—1919). Омск. 1949; Н. Эмиров. Установление Советской власти в Дагестане и борьба с германо-турецкими интервентами (1917—1919). М. 1949; Г. Мымрин, А. Потялицын, Г. Кузнецов. В борьбе за Советский Север. Архангельск. 1950; Б. Чистов. Симбирск в годы гражданской войны. Ульяновск. 1951; Н. А. Коровин. Иваново-вознесенские большевики в период интервенции и гражданской войны. Иваново. 1952; А. Лейт. Агрессия империалистических держав в Латвии (1917—1922). Рига. 1952; А. Худяков. Гражданская война на Алтае. Барнаул. 1952.

⁹¹ В конце 40-х и особенно в начале 50-х годов были защищены десятки диссертаций по тематике гражданской войны и интервенции, и, хотя они также писались под сильным воздействием культа личности, в них был собран обширный материал. Многие из них, будучи коренным образом переработаны, вышли во второй половине 50-х годов отдельными изданиями.

⁹² См., например, Д. Баевский. Из истории советского крестьянства (1918—1920 гг.). «Вопросы истории», 1945, № 5—6; И. А. Конюхов. Очерки о первых этапах развития коллективного земледелия. М. 1949; Б. Морозов. Борьба партии большевиков за укрепление советского государственного аппарата (1917—1919 гг.). «Вопросы истории», 1949, № 11; И. А. Гладков. Вопросы планирования советского хозяйства в 1918—1920 гг. М. 1951; И. С. Смирнов. Государственная деятельность В. И. Ленина в области культурного строительства в 1917—1920 гг. «Вопросы истории», 1952, № 7; В. Зайцев. Политика партии большевиков по отношению к крестьянству в период установления и упрочения Советской власти. М. 1953; Н. Антропов. Профсоюзы в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918—1920 гг.). М. 1953, и др.

40-х годов этот вопрос в советской историографии не ставился. Еще в 1932 г. в предисловии к мемуарам командующего американским экспедиционным корпусом на Дальнем Востоке генерала У. Грэвса⁹³, написанном И. И. Минцем, была дана правильная оценка действий американских империалистов в период антисоветской интервенции. «Американские войска,— говорилось в предисловии,— вместе с японскими, английскими и белыми отрядами выжигали деревни, расстреливали сотни рабочих и крестьян, подвергали мучительной казни и дикому террору мирное население... Американский империализм сам принял самое активное участие в интервенции и несет полную ответственность за все ее кровавые последствия»⁹⁴.

Тем не менее ленинские указания об активной роли империалистов США в антисоветской интервенции до второй половины 40-х годов не были раскрыты. Одной из первых работ, положивших начало этому, явилась книга А. В. Березкина, изданная в 1949 году⁹⁵. Автор ее, учтя ленинские указания, сделал попытку на основе конкретного материала показать роль американских империалистов как организаторов и участников антисоветской интервенции. Определенное значение для привлечения внимания к этой проблеме имел доклад акад. П. Н. Поспелова, сделанный в 1951 году⁹⁶. Кроме того, в начале 50-х годов был опубликован ряд конкретных работ⁹⁷, но и на них сказались недостатки, свойственные литературе тех лет.

Работа, начатая Коммунистической партией по ликвидации последствий культа личности, в частности выступления партийной печати против неумеренного преувеличения заслуг Сталина, акцентирование внимания на решающей роли народных масс в истории имели принципиально важное значение для советской исторической науки⁹⁸. Решающую роль в высвобождении ее от пут культа личности сыграл исторический XX съезд КПСС. «Развенчан на своем XX съезде культ личности И. В. Сталина и отбросив его, партия,— отметил июньский Пленум ЦК КПСС (1963 г.),— покончила с нарушением ленинских норм партийной

⁹³ У. Грэвс. Американская авантюра в Сибири. М. 1932.

⁹⁴ И. Минц. Соединенные Штаты Северной Америки в интервенции. Предисловие к книге У. Грэвса «Американская авантюра в Сибири», стр. VII, XXV.

⁹⁵ А. Березкин. США — активный организатор и участник военной интервенции против Советской России (1918—1920). М. 1949 (2-е изд. М. 1952).

⁹⁶ П. Н. Поспелов. О 27-й годовщине со дня смерти В. И. Ленина. Доклад на торжественном траурном заседании в Москве 21 января 1951 года. М. 1951.

⁹⁷ А. Е. Кукина. Провал американских планов завоевания мирового господства в 1917—1920 гг. М. 1951 (2-е изд. М. 1954); А. Гулыга, А. Геронимус. Крах антисоветской интервенции США (1918—1920). М. 1952; Б. Беляев. Крах американской агрессии в Сибири в 1918—1920 гг. Новосибирск. 1952; С. Иванов. Американская агрессия на Советском Дальнем Востоке. Владивосток. 1952; Г. Е. Мымрин. Англо-американская военная интервенция на Севере и ее разгром. Архангельск. 1953; И. И. Минц. Разгром первого заговора американских, англо-французских и других империалистов против Советской власти. «Ученые записки» МГПИ имени Потемкина. Т. XXVI, вып. 3. М. 1953, и др.

⁹⁸ В 1954—1955 гг. был опубликован ряд новых работ по истории борьбы за власть Советов в 1918—1920 гг. (см. А. М. Андреев. Борьба литовского народа за Советскую власть. М. 1954; А. М. Эльчибекян. Установление Советской власти в Армении. Ереван. 1954; М. К. Мухарямов. Из истории иностранной военной интервенции и гражданской войны на территории Татарии. Казань. 1954; И. Е. Петров. Чувашия в период иностранной военной интервенции и гражданской войны. Чебоксары. 1954, и др.). Конечно, эти работы были написаны еще под влиянием тех представлений, которые сложились в предшествующий период. Отметим также исследование по истории интервенции: Ф. Д. Волков. Крах английской политики интервенции и дипломатической изоляции Советского государства (1917—1924 гг.). М. 1954; Ф. Зуев. Международный империализм — организатор нападения панской Польши на Советскую Россию (1919—1920 гг.). М. 1954; А. Х. Бабаходжаев. Провал агрессивной политики английских империалистов в Средней Азии в 1917—1920 гг. Ташкент. 1955 и др.

и государственной жизни, субъективизмом и догматизмом в экономике, политике и идеологии, открыла широкий простор инициативе и активности народных масс»⁹⁹.

Ликвидация культа личности и его последствий, творческое развитие Коммунистической партией марксистско-ленинской теории, нашедшее свое выражение в документах XX, XXI и XXII партийных съездов, пленумов ЦК КПСС, начиная со времени 1953 г., в новой Программе партии имели решающее значение для советской исторической науки, которая получила невиданные возможности для своего дальнейшего развития. После XX съезда КПСС перед историками гражданской войны и интервенции встала задача, заботливо сохранив все то положительное, что было накоплено в предшествующие десятилетия, ликвидировать последствия культа личности в изучении истории борьбы за власть Советов и на основе творческого применения марксистско-ленинской методологии обеспечить дальнейшую успешную разработку проблематики 1918—1920 годов.

Коммунистическая партия создала все необходимые условия для успешного выполнения этой задачи. К разработке истории первых лет Советской власти были привлечены сотни высококвалифицированных специалистов. Это обеспечило возможность вести работу широким фронтом. Неизмеримо возросли возможности для публикации работ. Если в предшествующий период по тематике гражданской войны и интервенции издавалось две-три книги в год, то теперь стали выходить десятки изданий. Особенно много литературы было выпущено в 1957—1958 гг. в связи с празднованием 40-летия Великого Октября.

Резко возросло использование архивных материалов, ранее нередко недоступных исследователям. Вместе с тем развернулась массовая публикация документов. В 1956—1960 гг. было издано почти 200 документальных сборников по истории Октябрьской революции и гражданской войны в СССР. Чтобы нагляднее представить эту цифру, отметим, что за предшествующие сорок лет вышло в свет лишь около 100 сборников документов советской эпохи. Примечательно, что в последние годы была проведена массовая публикация документов местных архивов¹⁰⁰.

Особенно важное значение имело издание новых документов В. И. Ленина и прежде всего выход в 1959 г. XXXVI «Ленинского сборника», охватывающего период 1917—1923 годов. Публикация новых и широкое переиздание вышедших ранее произведений В. И. Ленина сыграли большую роль в дальнейшем углубленном изучении ленинского наследия периода гражданской войны и интервенции.

Преодолевая последствия культа личности, критически пересматривая неверные положения, сложившиеся в предшествующий период, историки гражданской войны и интервенции после XX съезда КПСС сделали важный шаг на пути дальнейшего, более углубленного марксистско-ленинского анализа героических событий 1918—1920 годов. Важную роль в этом сыграла работа по завершению издания «Истории гражданской войны в СССР», порученная в начале 50-х годов Институту марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, в составе которого был создан специальный сектор. При этом был пересмотрен план издания, а объем сокращен с 16 до 5 томов.

Авторский коллектив этого фундаментального труда, исходя из решений XX съезда КПСС, указаний партии, провел большую работу.

⁹⁹ «Постановления Пленума Центрального Комитета КПСС». Июнь 1963 года. М. 1963, стр. 5.

¹⁰⁰ См. «Советская страна в период гражданской войны. 1918—1920». Библиографический указатель документальных публикаций. М. 1961. Этот указатель впервые дал широкие научно-информационные сведения о публикациях документов 1918—1920 годов. Самый факт издания его свидетельствует о больших сдвигах, которые произошли в изучении рассматриваемой проблемы за последнее десятилетие.

В процессе подготовки 3, 4 и 5-го томов был изучен обширный документальный материал, в научный оборот введены сотни новых документов, прежде всего партийных, которые ранее не использовались и не были широко известны. Опираясь при анализе материала на ленинские указания, исходя из ленинской концепции истории гражданской войны, авторский коллектив томов творчески решил целый ряд проблем истории борьбы с интервентами и белогвардейцами.

Уже в ходе работы над томами многие положения, выдвинутые авторским коллективом, доводились до сведения научной общественности¹⁰¹. В 1958 г. была опубликована книга С. Ф. Найды¹⁰², в которой был критически пересмотрен целый ряд неправильных положений, сложившихся в историографии гражданской войны и интервенции в 30—40-е годы.

Выход каждого из томов «Истории гражданской войны в СССР» стал заметным событием, встречался научной общественностью с интересом. Издание возобновилось в 1957 г., когда к 40-летию Великого Октября был выпущен 3-й том. В отличие от двух предыдущих он посвящен непосредственно истории гражданской войны и интервенции. В томе рассматриваются события, связанные с упрочением Советской власти и началом борьбы против интервентов и белогвардейцев (ноябрь 1917 г. — март 1919 г.). Два года спустя вышел 4-й том, рассказывающий о решающих победах Красной Армии над объединенными силами Антанты и внутренней контрреволюции в 1919 г. — начале 1920 года. В 1960 г. издание было завершено выходом последнего, 5-го тома, посвященного заключительному этапу военной интервенции и гражданской войны и ликвидации последних очагов контрреволюции (апрель 1920 г. — октябрь 1922 г.). Одновременно была подготовлена и издана трехтомная публикация документов и материалов «Из истории гражданской войны в СССР»¹⁰³, впервые последовательно осветившая все основные события 1918—1920 годов.

Так была закончена работа, начатая почти за тридцать лет до этого. Трудности, связанные с осуществлением издания, наглядно отражают ту сложную обстановку, в которой развивалась советская историография за эти три десятилетия. Создание правдивой марксистско-ленинской истории борьбы за власть Советов в 1918—1920 гг. стало возможно только на путях преодоления последствий культа личности.

Три последних тома «Истории гражданской войны в СССР» получили в нашей печати в целом высокую оценку. Они стали крупной вехой в изучении истории первых лет Советской власти. Вместе с тем нельзя не учитывать, что они создавались в тот период, когда наша историческая наука только начинала пересматривать неправильные представления, сложившиеся в 30—40-е годы. Это сказалось и на содержании томов, некоторые положения которых требуют дальнейшего уточнения и разработки.

Ближайшие пять-шесть лет после XX съезда КПСС ознаменовались выходом сотен работ по истории героической борьбы против интервентов и белогвардейцев. После почти двадцатилетнего перерыва были со-

¹⁰¹ См. Н. Кузьмин, С. Найда, Ю. Петров, С. Шишкин. О некоторых вопросах истории гражданской войны. «Коммунист», 1956, № 12; С. Ф. Найда, Ю. П. Петров. Коммунистическая партия — организатор победы на Восточном фронте в 1918 г. «Вопросы истории», 1956, № 10; Л. М. Спирин. Коммунистическая партия — организатор разгрома Колчака. «Вопросы истории», 1956, № 6; Н. Ф. Кузьмин и Н. К истории разгрома белогвардейских войск Деникина. «Вопросы истории», 1956, № 7, и др.

¹⁰² См. С. Ф. Найда. О некоторых вопросах истории гражданской войны в СССР. М. 1958.

¹⁰³ «Из истории гражданской войны в СССР». Сборник документов и материалов. Тт. 1—3. М. 1960—1961.

зданы первые общие очерки истории гражданской войны и военной интервенции Г. В. Кузьмина, И. Ф. Кондрашова и других авторов¹⁰⁴. Вышли книги Д. М. Гринишина, И. И. Власова, Н. Ф. Кузьмина, Д. А. Стефанкова, В. С. Владимирцева, Н. А. Зегжда и других¹⁰⁵, посвященные деятельности В. И. Ленина в 1918—1920 гг., раскрывающие роль партии как организатора разгрома врага. В работах А. Е. Антонова, Л. М. Спирина, Г. Х. Эйхе, М. В. Рыбакова, А. С. Пухова и других¹⁰⁶ исследовались узловые события борьбы с интервентами и белогвардейцами. Ю. А. Поляков, Д. А. Баевский, П. Г. Софинов, Л. Б. Генкин, А. С. Умнов, Д. А. Коваленко и другие¹⁰⁷ вели разработку важнейших вопросов истории советского тыла. Были опубликованы работы по истории строительства Красной Армии¹⁰⁸, о борьбе трудящихся в тылу врага¹⁰⁹ и т. д.

Мы назвали эти работы, чтобы показать многообразие тематики исследований, проведенных после XX съезда КПСС, показать наиболее характерные направления в изучении проблемы. Одной из характерных черт этого периода является также публикация многочисленных исследований о борьбе с белогвардейцами и интервентами в отдельных районах страны. Среди них книги о гражданской войне в Поволжье и на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке, на Севере. Но особенно обширна литература о борьбе за власть Советов в национальных районах РСФСР и на территории союзных республик¹¹⁰. Эта проблематика нашла освещение в трудах К. Е. Житова, Т. Е. Блеуова, С. Н. Покровского, А. Х. Бабаходжаева, А. И. Зевелева, Е. А. Токаржевского, И. А. Гу-

¹⁰⁴ Г. В. Кузьмин. Гражданская война и военная интервенция в СССР. М. 1958; И. Ф. Кондрашов. Очерки истории СССР (1918—1920). М. 1960; Г. Г. Алаховердов и др. Краткая история гражданской войны в СССР. М. 1960. Кроме того, общие очерки истории гражданской войны и интервенции даны в ряде фундаментальных работ, вышедших в последние годы: «История Коммунистической партии Советского Союза». М. 1962; «Всемирная история». Т. VIII. М. 1961, и др.

¹⁰⁵ Д. Гринишин. Военная деятельность В. И. Ленина. М. 1957; И. И. Власов. В. И. Ленин и строительство Советской Армии. М. 1958; Н. Ф. Кузьмин. В. И. Ленин во главе обороны Советской страны. М. 1958; Д. А. Стефанков. Коммунистическая партия — организатор разгрома объединенного похода Антанты (март — август 1919 г.). М. 1960; В. С. Владимирцев. Коммунистическая партия — организатор разгрома второго похода Антанты. М. 1958; Н. А. Зегжда. Коммунистическая партия — организатор разгрома третьего похода Антанты. М. 1959, и др.

¹⁰⁶ А. Е. Антонов. Боевой восемнадцатый год. М. 1961; Л. М. Спирин. Разгром армии Колчака. М. 1957; Г. Х. Эйхе. Уфимская авантюра Колчака. М. 1960; М. В. Рыбаков. Из истории гражданской войны на Северо-Западе. М. 1958; А. С. Пухов. Петроград не сдавать! М. 1960; Н. Ф. Кузьмин. Крушение последнего похода Антанты. М. 1958. См. также «Из истории борьбы советского народа против иностранной военной интервенции и внутренней контрреволюции в 1918 г.». Сборник статей. М. 1956; «Решающие победы советского народа над интервентами и белогвардейцами в 1919 г.». Сборник статей. М. 1960, и др.

¹⁰⁷ Ю. А. Поляков. Московские трудящиеся в обороне советской столицы в 1919 г. М. 1958; Д. А. Баевский. Очерки по истории хозяйственного строительства периода гражданской войны. М. 1957; П. Г. Софинов. Очерки истории ВЧК (1917—1922 гг.). М. 1960; Л. Б. Генкин. Ярославские рабочие в годы гражданской войны и иностранной интервенции. Ярославль. 1958; А. С. Умнов. Гражданская война и среднее крестьянство (1918—1920 гг.). М. 1959; Д. А. Коваленко. Работа советской промышленности на оборону в 1919 г. Сборник статей «Решающие победы советского народа над интервентами и белогвардейцами в 1919 г.», и др.

¹⁰⁸ См. Н. Цветаев. Военные вопросы в решениях VIII съезда РКП(б). М. 1960; Ю. П. Петров. КПСС — руководитель и воспитатель Красной Армии (1918—1920 гг.). М. 1961; С. М. Кляцкин. Из истории строительства Красной Армии в 1919 г. «Военно-исторический журнал», 1959, № 3, и др.

¹⁰⁹ См., например, М. И. Стишов. Большевицкое подполье и партизанское движение в Сибири в годы гражданской войны. М. 1962; К. К. Красильников. Партизанское движение на Кубани и Черноморье. Краснодар. 1957; А. П. Александренко. Партизанское движение в тылу Деникина в 1919 г. Сборник статей «Решающие победы советского народа над интервентами и белогвардейцами в 1919 г.», и др.

¹¹⁰ Здесь нет возможности назвать хотя бы часть этих работ. Отметим только, что все они тщательно учтены в названных выше библиографических указателях литературы, изданной в 1957—1961 годах.

сейнова, Г. В. Хачапуридзе, А. М. Эльчибекияна, Г. А. Галояна, Н. И. Супруненко, Н. В. Каменской, А. А. Дризула, Ю. И. Жюгжды и многих других исследователей, работающих в союзных республиках. Можно без преувеличения сказать, что ныне нет ни одного более или менее крупного района страны, в котором героические события 1918—1920 гг. не получили бы освещения.

Что же нового внесла в изучение проблемы вся эта обширная литература? Как преодолевались последствия культа личности в историографии гражданской войны и интервенции?

Уже в одной из первых работ, вышедших после XX съезда КПСС, статье Н. Ф. Кузьмина, С. Ф. Найды, Ю. П. Петрова и С. Н. Шишкина «О некоторых вопросах истории гражданской войны»¹¹¹, особо подчеркивалось, что Коммунистическая партия, ее Центральный Комитет во главе с В. И. Лениным непосредственно руководили разгромом контрреволюции, решали все основные вопросы организации, обучения и воспитания Вооруженных Сил, создания и использования военных резервов, а также ведения народного хозяйства в условиях войны. Авторы отмечали, что решения XX съезда КПСС поставили перед историками гражданской войны основную задачу: раскрыть во всем объеме деятельность Коммунистической партии, показать решающую роль народных масс в разгроме интервентов и внутренней контрреволюции.

Именно решение этой задачи на деле означало развенчание мифа об «исключительной роли» И. В. Сталина в гражданской войне и ликвидацию связанных с ним отступлений от исторической правды. Вместе с тем решить ее можно было, лишь только отказавшись от догматизма, начетничества, слепого преклонения перед сложившимися схемами, на основе творческого применения марксизма-ленинизма, действительного освоения ленинской концепции истории гражданской войны и интервенции.

Широкий показ деятельности Коммунистической партии во главе с В. И. Лениным, выявление роли народных масс в борьбе с внешней и внутренней контрреволюцией имели решающее значение для всей исследовательской работы по истории гражданской войны в последние годы. Обращение историков к этой проблематике, раскрытие ее в десятках и сотнях исследований на обширном конкретно-историческом материале дали возможность преодолеть неправильные представления, сложившиеся в 30—40-е годы, и вместе с тем воссоздать подлинную картину героической борьбы за свободу и независимость первого в мире государства рабочих и крестьян.

Возьмем, к примеру, события на фронтах гражданской войны. В последние годы исследователи уделяли большое внимание их анализу, стремясь по-новому осмыслить основные этапы военно-политического разгрома интервентов и внутренней контрреволюции. В последних томах «Истории гражданской войны в СССР», в многочисленных исследованиях дана новая трактовка многих крупных событий 1918—1920 годов. Так, коренным образом пересмотрен ход борьбы летом — осенью 1918 г., показано, что главным фронтом в этот период являлся Восточный. Одержанные здесь осенью 1918 г. победы имели огромное значение для Республики Советов. Наряду с этим более глубокое освещение получили боевые действия на Южном фронте, в первом по значению в то время. В работах последних лет исследована борьба не только на царичыньском, но и на других участках этого фронта. Вместе с тем показано, что решающую роль в героической обороне Царицына сыграли партийные и советские организации, массы трудящихся.

¹¹¹ «Коммунист», 1956, № 12.

Более правильное освещение получили события, связанные с пермской катастрофой, ликвидацией колчаковщины, героической обороной Петрограда в 1919 г. и др.

Была проведена большая работа по изучению истории разгрома деникинской контрреволюции. Тщательный анализ документов раскрыл неосновательность утверждения, что план неудачного августовского наступления Красной Армии на Южном фронте (1919 г.) был «вредительским» и даже «преступным», как это было принято считать под влиянием культа личности. Кроме того, исследования показали, что окончательный план разгрома деникинской армии, трактованный как «сталинский план», был выработан советским командованием по директивам и под непосредственным руководством ЦК РКП(б) и Совета Обороны во главе с В. И. Лениным.

В последние годы дано правильное объяснение и причинам неудачи наступления Красной Армии на Западном и Юго-Западном фронтах летом 1920 г., показано, что эти неудачи были вызваны не «предательством» отдельных военачальников, а рядом военных и политических причин.

Развернулось изучение истории многих важных событий, которые длительное время не разрабатывались. Так, было много сделано для анализа боевых действий на Восточном фронте в 1918 г., разгрома красновской контрреволюции зимой 1918/19 г., борьбы на Украине летом 1919 г., сражений на Западном и Юго-Западном фронтах в 1920 году. Большая работа ведется по изучению гражданской войны в Средней Азии, Закавказье и других национальных районах страны.

Как известно, в литературе конца 30—40-х годов упоминалось лишь два-три десятка участников гражданской войны, имена которых переходили из работы в работу. Теперь положение коренным образом изменилось. Восстановлены сотни и тысячи имен борцов за власть Советов, ранее незаслуженно забытых, стали издаваться труды, посвященные героям гражданской войны, деятелям Коммунистической партии и Советского государства, полководцам, командирам, политработникам, прославившимся в борьбе с врагами Советской республики.

Разумеется, в поле зрения исследователей находилась не только борьба на фронтах. В последние годы шло интенсивное изучение целого комплекса и других вопросов. Длительное время в нашей исторической литературе не было работ, посвященных роли рабочего класса в борьбе с интервентами и белогвардейцами. Теперь появились первые исследования, которые кладут начало изучению этой важной проблемы. Вышли работы, которые на основе конкретных материалов раскрывают важные стороны военно-политического союза рабочих и крестьян. Правда, полноценные обобщающие труды по этой проблематике еще не созданы. Одним из важных достижений является дальнейшее, более углубленное изучение деятельности советского тыла в 1918—1920 годах. В отличие от предшествующего периода, когда эти вопросы ставились лишь в общем виде, появились десятки работ, в которых показывается укрепление пролетарского государства, на обширном материале раскрываются хозяйственные, культурные и другие мероприятия Советской власти.

Внимание многих исследователей было привлечено к истории братского содружества народов Советской страны, закалившегося в огне борьбы с общим врагом — внутренней контрреволюцией и международным империализмом. Шла разработка проблемы в целом и конкретных ее сторон: образование военно-политического союза советских республик, укрепление государственного сотрудничества между ними, братская взаимопомощь народов Советской страны. Особо следует отметить разработку истории международной пролетарской солидарности в годы борьбы с интервентами и белогвардейцами. Изданы десятки работ об участии бойцов-интернационалистов — чехов, словаков, поляков, китай-

цев и представителей трудящихся других народов — в борьбе против объединенных сил международной и внутренней контрреволюции в Советской России¹¹². Кроме того, вышли исследования о движении в поддержку Советской республики, которое развернулось в 1918—1920 гг. в странах капитала¹¹³.

Дальнейшую разработку получили вопросы истории интервенции, осуществлявшейся международным империализмом против Республики Советов. Важным этапом в их изучении явился выход 3, 4 и 5-го томов «Истории гражданской войны в СССР», в которых приведен обширный материал, раскрывающий роль империалистов США, Англии, Франции, Японии как организаторов, руководителей и непосредственных участников антисоветской борьбы. Вопросы, связанные с историей интервенции, поднимаются и в ряде других работ¹¹⁴. Советская историческая наука ведет активную борьбу против попыток буржуазных историков фальсифицировать историю интервенции¹¹⁵.

Таковы основные моменты, характеризующие изучение истории гражданской войны и военной интервенции в период после XX съезда КПСС. Конечно, это не исчерпывает всего многообразия исследовательской литературы последних лет¹¹⁶. Однако и из сказанного видно, какое огромное воздействие оказали на науку исторические решения XX и XXII съездов КПСС. Завершение издания многотомной «Истории гражданской войны в СССР», выход в свет десятков монографий по различным проблемам борьбы с внешней и внутренней контрреволюцией, широкий размах исследования событий в отдельных районах страны, творче-

¹¹² См., например, Ф. А. Кюмарова. Интернационалисты зарубежных стран в борьбе за власть Советов в России. М. 1958; Н. А. Попов. Они с нами сражались за власть Советов. Л. 1959; А. П. Кладт, В. А. Кондратьев. Братья по оружию. М. 1960; Л. И. Жаров, В. М. Устинов. Интернациональные части Красной Армии в боях за власть Советов в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны в СССР. М. 1960; И. Г. Матвеев. У истоков вечной дружбы. Новосибирск. 1959; Н. Колмогоров. Венгерские военнопленные в борьбе за власть Советов в Омске. Омск. 1958; И. И. Бабичев. Участие китайских и корейских трудящихся в гражданской войне на Дальнем Востоке. Ташкент. 1959; И. Муратов. Из истории интернациональных формирований в СССР в 1918—1920 гг. (Обзор литературы). «Военно-исторический журнал», 1960, № 5, и др.

¹¹³ И. М. Краснов. Классовая борьба в США и движение против антисоветской интервенции (1919—1920 гг.). М. 1961; Н. В. Кузнецова. Борьба французского народа против открытой антисоветской интервенции Антанты весной 1919 г. «Вопросы истории», 1957, № 11; Т. М. Торицын. Борьба Коммунистической партии Великобритании за усиление движения английских трудящихся в защиту Советской России (1920—1922 гг.). «Научные доклады» высшей школы. Исторические науки, 1960, № 3; Е. А. Куртинян. Борьба пролетариата Германии, Франции, Англии против интервенции в Советскую Россию в 1919—1920 гг. «Ученые записки Московского областного государственного педагогического института. Т. 95. Труды кафедры истории КПСС. Вып. 8. 1961, и др.

¹¹⁴ С. Григорьевичев. Американская и японская интервенция на Советском Дальнем Востоке и ее разгром. М. 1957; И. Б. Гаджиев. Антисоветская интервенция Англии на Кавказе. Махачкала. 1958; А. Х. Бабаходжаев. Провал английской антисоветской политики в Средней Азии и на Среднем Востоке в период признания Советского государства де-факто и де-юре. Ташкент. 1959; В. Я. Сиполс. За кулисами иностранной интервенции в Латвии. М. 1959, и др.

¹¹⁵ См. С. И. Кузнецова, Б. Е. Штейн. Английская и американская историография Октябрьской революции и гражданской войны в России. «Вопросы истории», 1956, № 11; Г. Г. Алахвердов. Фальсификация буржуазными историками США истории интервенции в России. «Вопросы истории», 1958, № 11; И. И. Минц. Новая вылазка фальсификатора истории американской интервенции в России. «История СССР», 1959, № 2; А. Е. Кунина. Американская буржуазная историография о политике США в отношении Советской России в 1917—1920 гг. «Вопросы истории», 1960, № 10, и др.

¹¹⁶ Следует оговориться, что, рассматривая литературу после 1956 г., мы ограничились лишь общей характеристикой ее, так как более подробный обзор уже дан в сборнике «Советская историческая наука от XX к XXII съезду КПСС. История СССР» (см. стр. 373—394). Материалы этого обзора частично использованы при подготовке настоящей статьи.

ское изучение ряда вопросов, ранее не поднимавшихся или освещавшихся неверно,— все это убедительно свидетельствует об огромных сдвигах, происшедших после XX съезда партии в историографии первых лет Советской власти.

Вместе с тем проблематика истории гражданской войны и военной интервенции далеко не исчерпана, на пути ее дальнейшего изучения предстоит еще многое сделать. Прежде всего необходимо глубже осмыслить задачи, вытекающие из решений XXII съезда КПСС, новой Программы партии, постановлений июньского Пленума ЦК КПСС (1963 г.), тесно связать изучение истории первых лет Советской власти с той огромной идейно-воспитательной деятельностью, которую ведет Коммунистическая партия на современном этапе. Нужно продолжить и шире развернуть работу по изучению ленинского наследия, дающего возможность глубоко и всесторонне раскрыть героическую историю борьбы с интервентами и белогвардейцами. В годы, прошедшие после XX съезда КПСС, советская историческая наука немало сделала для выявления роли Коммунистической партии и руководимых ею трудящихся масс в защите завоеваний социалистической революции. Эта проблематика требует неослабного внимания, именно с ней, на наш взгляд, неразрывно связана основная линия дальнейшего развития марксистско-ленинской историографии гражданской войны и военной интервенции.

Следует отметить необходимость более глубокого изучения истории социалистических преобразований в 1918—1920 гг., деятельности Советов и других массовых организаций — комсомола, профсоюзов,— через которые партия осуществляла руководство массами. Шире должно быть развернуто и изучение истории самих масс — рабочего класса и трудового крестьянства. Проблемы советского тыла нуждаются в более пристальном внимании. До сих пор нет ни одного капитального исследования о коммунистических субботниках, трудовом героизме. Между тем В. И. Ленин не раз подчеркивал, что героизм рабочих в тылу заслуживает не меньшего внимания, чем героизм на фронте¹¹⁷.

Одной из первоочередных задач является дальнейшая разработка истории краха антисоветской интервенции. Остановимся в заключение на некоторых вопросах, связанных с историографией. В нашей литературе сложилась неправильная традиция игнорирования предшествующих работ. Можно просмотреть сотни книг, статей, и останется впечатление, что они создавались, так сказать, на «пустом месте», а их авторы не имели предшественников. Такой подход к вопросам историографии характерен для подавляющего большинства работ. Он в корне неправилен, ибо затушевывает ту огромную работу, которую уже проделала советская историческая наука, не позволяет правильно определить, что нового вносит в изучение проблемы данное исследование, какие вопросы еще нужно решить.

Более чем за сорок лет своего развития марксистско-ленинская историография гражданской войны и военной интервенции, преодолевая трудности, стоявшие на ее пути, добилась значительных успехов. Особенно успешно она развивалась в годы после XX съезда КПСС. Ныне, после XXII съезда КПСС, принятия Программы партии, советская историческая наука находится на новом подъеме. И это является одним из важнейших залогов дальнейшей успешной разработки героической истории огненного прехлетья — 1918—1920 годов.

¹¹⁷ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 29, стр. 379.